

развитию Балкан. Он продолжает, как показывают и содержание и тон его заявления, следовать по старому пути эгоистического и узкомыслящего шовинизма. В прошлом этот путь привел нас к кровавым столкновениям; если по нему будут следовать и дальше, то это не приведет ни к чему другому и теперь.

Тем не менее, в связи с этим, я хочу добавить, что не все греки так настроены. Во всех оккупированных странах были люди, сотрудничавшие с захватчиками, и люди, боровшиеся с ними. То же было и в Греции. И я должен сказать, что огромное большинство тех, которые противостояли нацизму и фашизму в Греции, отнюдь не разделяет мнения греческого правительства, выраженного здесь, в этом Совете.

Я могу утверждать это потому, что я хорошо помню, как неоднократно, во время боев с немцами, в мою штаб-квартиру приходили молодые греческие партизаны из македонских и югославских гор. Они приходили группами в пять или десять человек, иногда даже группами в пятьдесят и в сто человек, и предлагали свои услуги для борьбы с общим врагом, германскими ордами. Это была славная молодежь. Я помню огонь в их глазах, их чудесный боевой дух, их готовность на жертвы в общей борьбе против общего врага. Теперь, мне кажется, что эти доблестные юноши обзываются бандитами и анархистами. И самая мысль о том, что повстанцы, на которых так клеветает греческое правительство, вероятно, те же самые юноши, которых мне довелось видеть, наполняет мое сердце печалью и негодованием.

Я хочу повторить: я убежден, что путь, избранный греческим правительством, не является путем, ведущим к умиротворению Балкан. Наоборот, только понимание полной перемены духа в Болгарии даст возможность создать основу для дружеского и искреннего сотрудничества, и этим откроется путь к счастью и прогрессу.

Я хотел бы предложить поправку к проекту резолюции Соединенных Штатов. Поправка эта следующая:

«Комиссия по расследованию, помимо других заданий, возложенных на нее Советом, будет считать заданием особой важности выяснение вопроса о том, дало ли в своей внутренней политике правительство какого-либо из государств, вовлеченных в настоящий спор, какое-либо доказательство международного доброжелательства или наоборот, содействовало различными способами росту духа недоверия и ненависти в отношении своих соседей, препятствуя таким образом установлению добрососедских отношений между балканскими народами».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Записаны еще два оратора. Первый, представитель Польши, будет говорить после перерыва. За ним следует представитель Франции. Я предлагаю прервать заседание сейчас — в 1 ч. 20 м. — до 2 ч. 45 м. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 23 мин. дня.

ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг 19 декабря 1946 г. в 2 ч. 45 мин. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

109. Обсуждение греческой жалобы относительно ситуации в северной Греции (окончание¹⁰)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я приглашаю представителей Греции, Югославии, Албании и Болгарии занять места за столом Совета.

Хисни Капо, полномочный министр Албании в Югославии, генерал-лейтенант Владимир Стойчев, болгарский политический представитель в Соединенных Штатах Америки, Васили Дендрамис, посол и постоянный представитель Греции при Организации Объединенных Наций, и Сава Косанович, посол Югославии в Соединенных Штатах Америки, занимают места за столом Совета.

О. ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): Так как, повидимому, достигнуто до некоторой степени общее соглашение относительно послышки комиссии по расследованию на месте, то я не собираюсь говорить по существу этого вопроса, а ограничусь лишь несколькими техническими замечаниями по поводу предложенной нам резолюции о создании комиссии по расследованию для послышки ее в местности, о которых идет речь.

До этого, однако, я желаю отметить, что предложение произвести расследование кажется мне в высшей степени уместным по трем причинам. Прежде всего потому, что, по крайней мере, у некоторых представителей есть сомнения относительно фактов, касающихся данной ситуации или спора, и потому расследование на месте является единственным средством разрешения этих сомнений и выяснения фактов, которые нам нужны для вынесения дальнейших решений. Далее, у нас был уже опыт с подкомитетом по расследованию в связи с испанским вопросом и этот опыт, я должен сказать, был чрезвычайно успешен. Тот подкомитет по расследованию пришел к заключениям, которые были единогласно приняты всеми его членами, хотя эти члены подкомитета представляли весьма различные оттенки национальных интересов и политических мнений. Тем не менее, мы оказались в состоянии представить единогласно при-

¹⁰ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 24, стр. 292, № 25, стр. 310, № 26, стр. 322, № 27, стр. 337 и стр. 349 настоящего отчета.

нятый документ, который позднее действительно оказался документом большого исторического значения, потому что он лег в основу не только наших обсуждений, но даже и решения Генеральной Ассамблеи по вопросу о принятии известных мер. Я думаю, что этот успешный результат нашего первого опыта с подкомитетом по расследованию должен побудить нас к следованию по тому же пути и в настоящем случае.

Я желаю также отметить, что так как мы как-будто решили, что вопрос, стоящий перед нами, имеет характер спора, то прежде чем принять дальнейшие решения, мы должны выполнить требование статьи 33 Устава, которая гласит, что в случае споров стороны, прежде чем обратиться к Совету Безопасности с просьбой вынести решение, должны постараться всеми способами уладить спор. В числе этих способов упоминается и обследование. Таким образом, мы, в известной мере, действительно обязаны предпринять некоторые шаги, прежде чем выносить окончательное решение. Это относится также и к сторонам в споре. Я думаю, что это — чрезвычайно веский аргумент в пользу учреждения комиссии по расследованию.

Я беру на себя смелость предложить некоторые изменения в резолюции, предложенной Председателем. Все эти изменения, за исключением последнего, преследуют одну и ту же цель.

В жалобе, представленной нам в письме греческого правительства Генеральному Секретарю от 3 декабря 1946 г.¹¹, содержится обвинение северных соседей Греции в оказании поддержки «ожесточенной партизанской борьбе, ведущейся теперь в северной Греции». Это подлинные слова письма с изложением жалобы.

Первоначальный проект резолюции упоминает только пограничные инциденты или тревожное положение вдоль границы между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией с другой стороны. Если я правильно понял греческое представление дела, то я думаю, что жалоба идет дальше и носит характер обвинения в возбуждении партизанской войны во всей северной Греции. Фактически нам представлена картина настоящего заговора, организованного против гражданского порядка в Греции. Мы имеем перед собой карты, поясняющие этот разговор¹², и я думаю, что мы таким образом не отнесемся с полной справедливостью к греческой жалобе, если мы ограничимся вопросом о пограничных инцидентах, не входя немного глубже в вопрос об общем характере беспорядков в северной Греции.

По этой причине я желаю предложить некоторые изменения в первоначальном тексте резолюции. Текст этих изменений был роздан вам и он гласит:

1. В пункте 1 добавить слова «в северной Греции и» перед словами «вдоль границы между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой»¹³.

¹¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложение 16.

¹² Там же, первый год, вторая серия, Дополнение № 12, приложение 27.

¹³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 27, стр. 345.

2. В пункте 2 добавить слова «тревожного положения в северной Греции» перед словами «относящихся к обвинениям в якобы имевших место нарушениях границы между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой».

3. Пункт 5 должен читаться:

«Чтобы комиссия была уполномочена производить расследование в северной Греции и в таких местах в других частях Греции, Албании, Болгарии и Югославии, которые она найдет нужным включить в свое обследование для выяснения причин и характера вышеуказанных беспорядков; чтобы за информацией, относящейся к расследованию, комиссия была уполномочена обращаться к правительствам, должностным лицам и гражданам этих стран, а также к другим источникам осведомления, к которым комиссия сочтет нужным прибегнуть».

4. В конце добавить следующий пункт:

«Чтобы представители правительств Греции, Албании, Болгарии и Югославии были приглашены к участию в работе комиссии в качестве консультантов».

Мне нет надобности входить в подробности, но если взять только первый пункт, то он должен читаться: «...о тревожном положении в северной Греции и вдоль границы...» вместо «тревожном положении вдоль границы...», как это сказано в первоначальном проекте.

Точно так же я предлагаю несколько иную редакцию пункта 5, в которой содержится требование о расследовании тревожного положения в северной Греции. Согласно этой редакции, это положение должно быть первым объектом расследования и, само собой разумеется, все места по обе стороны границы должны быть открыты для комиссии, если это поможет выяснению сущности и характера этих беспорядков.

Я вижу, что представитель Союза Советских Социалистических Республик представил другую поправку, содержащую идеи, сходные с моими. Я не особенно настаиваю на своей или какой-либо другой фразеологии; я думаю, что редакция — второстепенная вещь. Главное — это выразить известную идею.

В самом конце я предложил добавление: «Чтобы представители правительств Греции, Албании, Болгарии и Югославии были приглашены к участию в работах комиссии в качестве консультантов».

Я придаю довольно большую важность этому добавлению по двум причинам.

Во-первых, мне кажется, что работа комиссии, производящей расследование в указанных районах, значительно упростится, если ей будет оказано содействие не только представителями местных властей, но и, в качестве консультантов, — представителями центральных правительств.

Есть и вторая причина, по которой я считаю полезным позволить представителям всех четырех заинтересованных государств принять участие в работах комиссии в качестве консультантов. Я думаю, что самый факт совместной работы с комиссией также будет способствовать

установлению непосредственной связи между всеми участниками под покровительством комиссии. Мне кажется, что это соображение может иметь некоторый вес.

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): Совет Безопасности занимается в настоящий момент спором, носящим в одно и то же время острый характер и характер хронический; хронический — потому, что уже третий раз на протяжении менее года греческий вопрос встает перед Советом и, в каждом случае, он поднимается различным государством¹⁴; острый — потому, что в течение нескольких прошедших месяцев и в различных местностях, далеко расположенных одна от другой, произошли кровавые столкновения между партизанами и греческими солдатами.

Далее, представители балканских государств, только что заслушанные Советом, согласны в признании этого положения опасным и беспокойным. Внутреннее положение в Греции затруднительно. Греция — колыбель демократии, и ее народ, не потеряв ничего из своих традиционных качеств, все еще глубоко демократичен. Но различия во мнениях находят себе там страстное выражение, и соседи Греции не могут быть ответственны за это. Под покровом этого положения между греками и их соседями происходят пограничные инциденты, но будет неразумно допустить, что греки таят враждебные намерения в отношении этих соседей.

Этот спор всецело находится в пределах компетенции Совета; но после того как он заслушал заявления нескольких заинтересованных государств, Совет, или, по меньшей мере, большинство его членов, признает, что он не может прийти к какому-либо заключению.

Поэтому до вынесения надлежащего решения Совет должен собрать всю необходимую информацию. Кажется ясно, что такая информация может быть собрана только комиссией по расследованию, производящей обследование в районах, расположенных вблизи границы между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Югославией и Болгарией, с другой стороны.

Поэтому, французская делегация принимает в принципе предложение, внесенное Соединенными Штатами Америки. Мы считаем, тем не менее, что комиссия сможет функционировать вероятно в лучших условиях, если вместо того, чтобы состоять из семи членов Совета, она будет однородной, составленной из нескольких должностных лиц какого-нибудь государства, не являющегося членом Совета, с тем чтобы это государство организовало эту комиссию по соглашению с Советом.

Хисни КАПО (Албания) (*говорит по-французски*): На первых четырех заседаниях Совета Безопасности, посвященных обсуждению

греческого вопроса¹⁵, вы все слышали обвинения, предъявленные г-ном Цалдарисом, — обвинения, которые были опровергнуты представителями Югославии, Болгарии и Албании. Эти последние в свою очередь предъявили обвинения против правительства, возглавляемого г-ном Цалдарисом, которое ответственно за гражданскую войну в Греции и которое является причиной беспорядков и провокаций на Балканах.

К концу восьмидесяти пятого заседания Совета Безопасности было ясно, что:

1. греческие обвинения против Югославии, Болгарии и Албании были совершенно необоснованными выдумками;

2. единственной целью греческого правительства при предъявлении этих обвинений против своих соседей было переложить на этих последних вину за внутреннее положение в Греции и снять с себя таким образом ответственность и вину;

3. в Греции существует положение настоящей гражданской войны, вызванной политикой этого непопулярного и тиранического правительства, которое держится у власти с помощью иностранных вооруженных сил;

4. действия правительства г-на Цалдариса могут подвергнуть опасности как мир на Балканах, так и безопасность всего мира.

Было вполне понятно, господин Председатель, что в этой стадии вы сами или какой-либо другой член Совета Безопасности должны были представить проект резолюции, приглашающий Совет к немедленному действию, но действию там, где лежит зло, и привести это положение к концу.

Позвольте мне, тем не менее, сказать вам, что резолюция, предложенная вами от имени делегации Соединенных Штатов Америки, не является особенно удачным заключением предшествовавших прений.

Я не намерен очень подробно анализировать резолюцию Соединенных Штатов, но я хочу отметить, что она скорее преуменьшает и локализирует проблему, говоря только о «тревожном положении вдоль границы между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой», а также, когда в ней говорится, что комиссия должна будет лишь «удостоверить факты, относящиеся к обвинению в нарушении границ, вдоль границы Греции, с одной стороны, и Албании, Болгарии и Югославии, с другой».

Это означало бы, что в этом заключается вся проблема. Это значило бы также, что делегация Соединенных Штатов, внося такую резолюцию, доверяет только греческим обвинениям, которые, как это было доказано, являются совершенно необоснованными, и обходит молчанием все аргументы, представленные югославской, болгарской и албанской делегациями относительно действительного положения в Греции. Резолюция Соединенных Штатов отвлекает внимание от действительной проблемы и поручает комиссии по расследованию ненужную работу, так как весь мир знает, а Совет Безопасности знает лучше других, что причина настоящего бед-

¹⁴ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 3: Письмо исполняющего должность главы Украинской ССР от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности; и Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8: Телеграмма министра иностранных дел Украинской ССР от 24 августа 1946 г. на имя Генерального Секретаря.

¹⁵ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, №№ 24—27.

ственного положения в Греции может быть обнаружена не на северных границах, еще менее внутри соседних стран, а в самой Греции, ибо правительство г-на Цалдариса — единственная, важнейшая и глубочайшая причина создавшегося положения.

В ходе прений вы ознакомились с достойными довериями показаниями таких греков, как Софулис, Цудерос, Софианопулос и других, а также некоторых англичан и известных корреспондентов газет. Вы слышали самого г-на Цалдариса, когда он говорил о нынешней трагедии своей страны, о крови, которая продолжает проливаться в его стране. Вы получили обращения от различных греческих демократических организаций и от греческих партизан, занятых в настоящее время борьбой с афинским правительством; вы слышите каждый день о сожженных селах, о женщинах, убитых правительственными войсками, о том, что тюрьмы и места ссылки на островах переполнены демократическими гражданами и о том, что в то время, когда в греческой армии офицеры-квислинги награждаются, офицеры-демократы увольняются со службы, как увольняются также и демократически настроенные чиновники или демократические элементы учительской профессии.

Правительство Цалдариса, подобно другому правительству на другом конце Средиземного моря, содержит контору для набора бывших нацистских штурмовиков, как это сообщает парижское агентство печати *Франс-Пресс* от 18 октября 1946 г., опубликовавшее коммюнике Международного объединения противников расизма с протестом по этому поводу.

В настоящее время Греция превратилась в гостеприимное убежище для югославских, болгарских и албанских преступников войны. Достаточно, если я скажу лишь, что на острове Сиро и в Миссолунги албанские преступники войны организуются и обучаются греческими офицерами с целью преступных интриг против Албании. Греческая газета *Агонистис*, издающаяся в Янине, в своем номере от 12 ноября 1946 г. пишет следующее:

«Агенты разведывательной службы очень активно заняты формированием партизанских отрядов из выходцев из северного Эпира, вооружая их и посылая их в северный Эпир (иными словами в южную Албанию), где организуется движение против правительства Албанской Народной Республики. Мало того, во главе этих партизанских отрядов стоит офицер EDES, известный своими преступлениями против жителей Эпира во время оккупации».

Американская резолюция склонна обойти молчанием все эти факты. Меня интересует, не является ли это лишь литературным выражением, когда люди говорят об огромных страданиях греческого народа и о его действительном вкладе в дело общей победы, в то время как у некоторых среди вас замечается склонность к тому, чтобы допустить, чтобы этот народ продолжал страдать и дальше под гнетом новофашистского правительства, опирающегося на иностранные войска. Позволяет ли вам забота о международном мире и безопасности верить предъявленным без раз-

бора обвинениям г-на Цалдариса, который позирует здесь как жертва югославского, болгарского и албанского якобы вмешательства в греческие дела, который пытается нажить капитал на героической борьбе греческого народа и который желает покрыть преступников войны, фашистов и сотрудников врага (его учеников) — славой, завоеванной их жертвами, борцами греческого движения сопротивления.

Я хотел бы, господин Председатель, обратить ваше внимание на следующее: если резолюция будет принята в ее настоящей редакции, т. е. без поправки, требующей от комиссии проведения расследования прежде всего в самой Греции, то будет нанесен серьезный вред престижу Совета Безопасности, и останется кровоточащей та болезненная рана, которая требует немедленного внимания.

Вот почему в интересах мира и свободы народов вообще, а в частности от имени албанского народа, который всегда страдал от иностранной агрессии, а в настоящее время является жертвой постоянных и систематических провокационных действий со стороны греческого правительства, я обращаюсь к вам, господа, с просьбой решить, чтобы комиссия по расследованию была послана в Грецию и чтобы раз навсегда был положен конец агрессивному поведению правительства Цалдариса. Это — желание всех миролюбивых и демократических народов, которые боролись против фашистских режимов и угнетения. Это — долг, возложенный на вас Уставом, — принимать справедливые решения, имея в виду поддержание международного мира и безопасности.

ГО Тай-чи (Китай) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я рад отметить, что все мы, сидящие вокруг этого стола, согласились поддержать, по крайней мере в принципе, проект резолюции, который вы представили нам от имени вашей делегации.

Организация комиссии по расследованию кажется мне единственной логической мерой, которую Совет может принять в настоящей стадии обсуждения. Все мы слышали много противоречивых заявлений и много обвинений и контр-обвинений со стороны представителей Греции и правительств трех других государств. Очевидно, что для того, чтобы быть в состоянии составить непредубежденное и беспристрастное мнение о настоящей ситуации, Совет должен опираться на объективный доклад о фактах.

Статья 34 Устава предусматривает средства для этого, и комиссия по расследованию должна быть глазами и ушами нашего Совета. Я полагаю, что мы все сознаем тяжесть ответственности, лежащей на Совете, когда он пытается найти мирное разрешение этой ситуации, которую мы все считаем, одновременно, острой и хронической. Задание, стоящее перед Советом и перед комиссией по расследованию, по-моему, — крайне важное, и наш подход к нему должен быть объективным и беспристрастным.

Я рад отметить, что среди обвинений и контр-обвинений и взаимных упреков представители всех четырех заинтересованных стран выразили желание поддерживать между собой друже-

ские и добрососедские отношения; это — хорошая основа, дающая надежду на то, что Совет Безопасности сможет найти мирное решение проблемы.

Я повторяю, что мы должны подойти к нашей задаче в духе беспристрастия и объективности. Я, например, не нахожусь в счастливом положении нашего коллеги из Союза Советских Социалистических Республик, который понимает положение на много лучше меня. Поэтому я не хочу говорить по существу вопроса. Но я думаю, что если мне будет позволено сказать это, мы могли бы теперь заняться обсуждением проекта предложения Соединенных Штатов пункт за пунктом и обсудить различные предложенные к нему поправки, если нет других ораторов, желающих сделать замечания общего характера. Я вполне поддерживаю резолюцию в том виде, в каком она была предложена.

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): Если мы приближаемся к концу общих прений и приступаем к вопросу о принятии проекта резолюции или каких-либо предложенных поправок, то австралийская делегация хотела бы сделать одно замечание по поводу происходящих здесь прений. Хотя, по нашему мнению, это замечание не имеет непосредственного отношения к рассматриваемому нами делу, вопрос этот поднимался так часто, что мы считаем себя обязанными сказать несколько слов по этому поводу. Говоря об этом, мы желаем подчеркнуть, что мы не высказываем здесь какого-либо определенного мнения по существу настоящего дела, а лишь желаем указать на то, что мы считаем очень важным принципом в работе этого Совета.

Я говорю о том, в какой форме здесь неоднократно упоминалось о правительстве Греции. Форма эта давала понять, что это правительство не представляет своей страны. Я не высказываю мнения о том, действительно ли это правительство представляет свою страну, но от имени австралийской делегации я выражаю мнение, что этот вопрос не касается этого Совета.

Находящееся перед нами дело касается внешней Грецией жалобы, которая обращает наше внимание на такую ситуацию, продолжение которой, согласно жалобе, угрожает поддержанию международного мира и безопасности. Были сделаны заявления, касающиеся действий Югославии, Албании и Болгарии, а с другой стороны, представителями правительств этих трех стран были сделаны заявления, касающиеся Греции.

Как нам кажется, перед нами вопрос не о внутренней политике или политической окраске какого-либо из этих правительств. Перед нами вопрос об отношениях между Грецией, Югославией, Албанией и Болгарией.

Все члены этого Совета вероятно помнят недавнюю попытку украинского правительства обратить внимание Совета на поведение греческого правительства в его внутренней сфере и то, что Совет тогда принял решение, которое было равносильно отклонению этой жалобы¹⁶. Мы тогда стали на ту точку зрения и придерживаемся

ее сейчас, — что Совет Безопасности не компетентен входить в рассмотрение вопроса о том, представляет ли правительство Цалдариса греческий народ и правится ли нам политическая окраска этого правительства. По нашему мнению, это было изъято из нашей компетенции самими положениями Устава, который требует от нас уважения к политической независимости государств-членов Организации Объединенных Наций. Этот принцип настойчиво проводится в практической работе Организации Объединенных Наций.

Я могу пояснить этот пункт ссылкой на тот факт, что представители Греции были допущены на последнюю сессию Ассамблеи и приняли участие в обсуждениях на заседаниях Ассамблеи, их мандаты были признаны, они выступали с речами, они голосовали, и никому не пришло в голову подвергнуть малейшему сомнению законность их действий. Но, когда они выступали с речами и голосовали и когда утверждались их мандаты, они выступали и голосовали как представители правительства Цалдариса, давшего им эти мандаты.

Нам кажется, что мы не можем входить в обсуждение этого вопроса. Основной принцип и необходимое условие работы Организации Объединенных Наций — это то положение, что установленное в согласии с конституцией правительство страны имеет право говорить и действовать от имени этой страны до тех пор, пока его не свергнет народ этой страны. Я хочу сделать это ясным потому, что мы думаем, что это — основа деятельности Организации Объединенных Наций. Это касается не только греческого правительства; мы сделали бы такое же заявление, если бы вопрос шел о югославском правительстве или о правительстве любого иного государства-члена Организации Объединенных Наций. Но мы действительно считаем, что крайне неуместно ставить под вопрос, представляет ли данное правительство народ своей страны.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу сказать только несколько слов в связи с последним выступлением нашего австралийского коллеги. Он считает неправильным, когда некоторые из выступающих указывают на то, что есть связь между положением, которое создалось в Греции, и политикой греческого правительства. Мне кажется, что эта связь является совершенно очевидной, и утверждения о наличии такой связи являются совершенно правильными. Я не думаю, что кто-либо из нас может серьезно утверждать, что события, которые происходят в Греции, не связаны с политикой греческого правительства, с характером политики греческого правительства Цалдариса. При внимательном изучении положения в Греции бросается сразу в глаза, что события на юге Греции, на островах Греции, в центре Греции и на севере Греции тесно связаны с той политикой, которая проводится греческим правительством и которая направлена против всяких демократических организаций в стране.

Кто же может это отрицать? Возьмите первого встречного грека, спросите его, и он вам

¹⁶ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 16, 70-е заседание.

объяснит, что есть определенная связь. Правда, каждый грек даст свои объяснения: сторонники представителей правительства будут объяснять по-своему, а сторонники греческих демократических организаций будут объяснять по-своему. Но никто из них не будет отрицать, что есть эта связь, ибо как же объяснить тогда то, что происходит в Греции?

Я не сомневался и раньше, что у греческого правительства Цалдариса есть кое-где немало адвокатов. Но я, например, не нуждаюсь в чьих бы то ни было советах, ни в Совете Безопасности, ни в другом месте, о том, следует ли проводить связь между положением в Греции, положением, к которому привели определенные причины, и политикой греческого правительства.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не просил бы слова еще раз, если бы не выступление представителя Союза Советских Социалистических Республик, на которое я не могу не ответить. Если мы последуем его словам, то, я боюсь, границы наших прений так расширятся, что мы уйдем весьма далеко от вопроса, поднятого здесь греческим правительством и который мы здесь обсуждаем.

Совет вероятно не забывает, что настоящий вопрос внесен греческим правительством, жалующимся на то, что его северные соседи нарушают северную границу Греции и содействуют беспорядкам в северной Греции. Я не вижу, каким образом этот вопрос можно связывать с формой или характером греческого режима.

Как это было отмечено несколькими ораторами, в Совете уже делались попытки установить, что в Греции режим агрессивный, монархический и т. д. Эти попытки каждый раз отклонялись значительным большинством голосов. Таким образом, мы не можем претендовать на то, что те или другие затруднения или беспорядки, имеющие место вблизи северной границы Греции, являются результатом политики ее режима. Это действительно не имеет ничего общего с делом, и настоящему Совету говорить о характере греческого режима не приходится.

В своих замечаниях представитель Советского Союза упомянул о том, что он называет ситуацией в северной, южной и центральной Греции и на островах. Это не имеет ничего общего с тем, что мы обсуждаем здесь в данный момент. Мы обсуждаем предъявленные обвинения в том, что северные соседи Греции производят набеги через ее северную границу, и что в северной Греции происходят беспорядки, вызванные этими соседями. Представитель Советского Союза упомянул о том, что он называет «гражданской войной в Греции». Если бы даже в Греции и была гражданская война, то я не думаю, чтобы этот Совет имел какое-либо право расследовать ее или что-либо делать в связи с ней, если бы только эта гражданская война не являлась угрозой соседям Греции. Но мы действительно, не можем вновь открыть прения по вопросу о Греции, которые длились уже в течение всего прошлого лета, и обсуждать вопрос о том, является ли Греция и ее режим угрозой для ее

соседей. Совет решил — и не раз, — что они такой угрозой не являются, и теперь мы обсуждаем совершенно другой вопрос.

Поэтому я твердо надеюсь, что мы будем придерживаться обсуждаемого вопроса и не будем пытаться расширить его рамки и заниматься дальнейшими бесполезными прениями, а приступим к рассмотрению резолюции Соединенных Штатов, с которой я вполне согласен, а также поправок к ней, предложенных представителями Союза Советских Социалистических Республик, Польши и Болгарии.

Могу я также внести одно предложение? Вчера, во время прений, я сказал, что я надеюсь, что к этой резолюции будет добавлен пункт, предусматривающий меры против повторения этих кризисов в будущем. Я не хочу сейчас делать какие-либо подробные предложения о том, как это может быть достигнуто. Я полагаю, что есть прецеденты, о которых можно справиться, прецеденты разрешения вопросов Лигой наций, и я думаю, что в них иногда предусматривалось создание постоянно действующего аппарата, предназначенного для предотвращения повторения этого рода положений. Я думаю, что мы можем предусмотреть это при помощи очень несложного добавления к резолюции, которое как я надеюсь, будет всеми принято. Это добавление будет следовать за последним пунктом и гласить:

«Чтобы комиссии было предложено выработать те предложения, которые она считает целесообразными для предупреждения повторения беспорядков в этих пограничных районах».

Я полагаю, что было бы хорошо поручить комиссии сделать это по окончании ее расследования, ибо ее члены будут тогда знакомы с общим положением и с существующими условиями, и вполне возможно, окажется в состоянии сделать некоторые удачные предложения. Я позволяю себе просить вас принять это добавление к резолюции и предлагаю поместить его в конце текста резолюции.

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Я не думаю, чтобы было возможно разрешить эту проблему, не приняв во внимание внутреннее положение в Греции. Я не ответствен за то, что здесь обсуждается положение в Греции. Г-н Цалдарис сам вызвал это обсуждение. В своем меморандуме он заявил: «...в силу того, что последние оказывают поддержку ожесточенным партизанским действиям, ведущимся в настоящее время в северной Греции и нарушающим общественный порядок и территориальную неприкосновенность моей страны»¹⁷.

Он обвиняет нас в преступных действиях. Как мы можем защищаться, не объясняя создавшегося положения? Если завтра я обвиню своего соседа в возбуждении гражданской войны в моей стране, я не буду бояться откровенного обсуждения внутреннего положения в Югославии. Почему же г-н Цалдарис должен бояться такого обсуждения? Если, для убеждения тех

¹⁷ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложение 16, стр. 97.

из вас, которые незнакомы с положением вещей, я докажу, что представленный здесь паспорт — югославский паспорт, то это будет доказательством того, что Югославия посылает своих агентов в Грецию для возбуждения гражданской войны; если же я докажу, что это не паспорт, а удостоверение личности ремесленника, то это будет вмешательством во внутренние дела Греции.

С другой стороны, да простит меня сэр Александр Кадоган, присутствие английских войск в Греции также является вмешательством во внутренние дела Греции в гораздо большей степени, чем мое упоминание о словах Цудероса, Софианопулоса и других истинных вождей греческого народа.

Я не думаю, что очень трудно разрешить греческий вопрос раз и навсегда. Это совсем просто сделать. Пусть греческий народ изберет свободное демократическое правительство и у нас на Балканах будет полная свобода и полная гармония. Я заявляю здесь по полному уполномочию моего правительства, что мы не угрожаем неприкосновенности Греции. Мы не угрожаем территории Греции. Мы не желаем навязывать Греции какой-либо определенный режим, но мы хотели бы иметь действительно демократический режим, концентрацию демократических сил. Я не буду вдаваться в подробности, но пусть это будет режим, соответствующий желаниям греческого народа.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я не хочу затягивать прений, вызванных моим последним выступлением, но я хотел бы уточнить наши мысли по этому вопросу, изложив их в форме предложения.

Это предложение следующее: по нашему мнению, когда мы говорим в Организации Объединенных Наций о Греции, мы можем иметь в виду только одно, а именно — греческое государство; мы считаем, что голос Греции — это голос ее законного правительства. В Организации Объединенных Наций мы не можем делать различия между Грецией в этом смысле и Грецией в каком-либо другом смысле.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Некоторые из представителей соседних с Грецией стран занялись внутренними делами моей страны, имея целью обойти главный вопрос. Я не последую за ними по этому пути. Как я уже сказал вчера, я могу ответить, пункт за пунктом, на все предъявленные ими обвинения, но я сознаю, что в данный момент важнее всего содействовать успешному заключению работы Совета Безопасности, помочь ему не быть втянутым в словесные дискуссии, а наоборот, немедленно принять предварительные меры для того, чтобы быть вполне в курсе дела.

От имени греческого правительства я с удовлетворением принимаю проект резолюции, предложенный Председателем Совета Безопасности, в котором предусматривается посылка комиссии для проведения расследования по обеим сторонам нашей северной границы, то-есть в Албании, Болгарии, Югославии и Греции, для получения беспристрастной и полной оценки событий, которыми занимается Совет Безопасности.

Греция будет рада широко открыть свои двери честным и объективным судьям, из которых будет состоять комиссия, тем более что свободный доступ в нашу страну разрешен даже тем, кто предубежден против нее. Я убежден, что эта комиссия по расследованию докажет не только искреннюю привязанность моей страны к делу мира, но также и то, что она действовала добросовестно, заинтересовав Совет Безопасности в поддержании мира и безопасности на Балканах. Во всяком случае, Греция предвидела это решение, так как в своем заявлении она просила о беспристрастном расследовании на вышеупомянутых территориях с тем, что Совет примет меры, достаточные для устранения той ситуации, продолжение которой может оказаться угрозой поддержанию международного мира и безопасности¹⁸.

Если Совет примет этот проект резолюции, то мое правительство сделает все от него зависящее для того, чтобы комиссия могла успешно выполнять свои функции. Не югославский представитель, но комиссия по расследованию будет решать, находится ли источник этих серьезных событий за границей или нет. Нельзя быть одновременно судьей и стороной в споре.

Греция полагается на решение комиссии по расследованию, в том виде, в каком она предусматривается в проекте резолюции Соединенных Штатов, но не в том виде, в каком ее рисуют пристрастные предложения представителя Югославии. Ему также следует подчиниться, без оговорок и без страха, беспристрастному свидетельству комиссии по расследованию, которая, в соответствии с текстом, предложенным представителем Соединенных Штатов, должна пользоваться достаточной свободой действий, чтобы иметь возможность тщательно и объективно исследовать все факты, все данные этой тревожной проблемы, переданной греческим правительством на рассмотрение Совета Безопасности.

Заявления представителя Югославии показывают, что он хотел бы заменить комиссию по расследованию своей собственной особой и ограничить ее функции. В то время как проект резолюции предоставляет комиссии решение о том, где и как должно проводиться расследование, представитель Югославии хотел бы заранее предопределить решение по основному вопросу и ограничить абсолютную свободу комиссии прийти к совершенно независимому решению по вопросу, стоящему на повестке дня Совета, а именно, о доле ответственности, падающей на третью сторону в драме, которую югославский представитель пытается представить как инцидент в политической жизни Греции.

Я подхожу теперь к вопросу, поднятому представителем Советского Союза: как случилось, что на протяжении одного года греческий вопрос трижды поднимался в Совете Безопасности? Не будет опрометчивостью заявить, что настоящие причины этого хорошо известны, по крайней мере, правительством Албании, Югославии и Болгарии. Я смею думать, что сам г-н Громыко будет иметь случай осведомиться о причинах

¹⁸ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложение 16, стр. 97.

этого, если он поддержит предложение Соединенных Штатов о посылке на место комиссии по расследованию, с теми полномочиями, которые ей представляются согласно тексту г-на Джонсона.

Г-н Громыко выразил сомнение в достаточной обоснованности наших утверждений. Это дает лишь дополнительный повод для посылки комиссии по расследованию во все четыре страны, чтобы уличить тех, которые, быть может, не сказали правды Совету. Мы не понимаем мысленных и других оговорок, сделанных сегодня г-ном Громыко, который применяет две различные меры, в зависимости от лица. Если его предложение будет принято, это будет равносильно тому, что деятельность комиссии по расследованию будет парализована.

Он готов позволить комиссии — и, через нее, Совету Безопасности — взглянуть на то, что происходит у греческой границы, но он хочет, чтобы этот взгляд был брошен мельком, не более, чем мельком. Он хочет, чтобы комиссия выяснила только четыре пятых или девять десятых тревожной ситуации, преобладающей вне наших границ, но он требует, напротив, чтобы наблюдатели комиссии по расследованию открыли глаза пошире, как только они очутятся на греческой территории.

Как г-н Громыко примиряет это отношение со своим желанием полного выяснения истины?

Мы считаем, что пункт 6 проекта Соединенных Штатов очень целесообразен, и я принимаю его в его нынешнем виде. Предложенные к этому пункту поправки помешают удовлетворительному ходу расследования, которое должно быть основано на абсолютной истине, а не должно создавать положения, благоприятного для Югославии, за счет Греции.

Что касается заявления представителя Албании, то о нем можно сказать лишь то, что оно выдает страх албанского правительства, что проектируемая комиссия может проникнуть на территорию Албании. Он даже заходит так далеко, что говорит, что такое расследование заденет престиж Совета и не послужит какой-либо полезной цели.

Поправка представителя Польши, предусматривающая прикомандирование представителей четырех заинтересованных стран к комиссии по расследованию, в качестве консультантов без права голоса, по нашему мнению, не нужна, так как комиссия будет располагать правом вызова для дачи показаний и оказания содействия любого гражданина страны, в которой будет происходить расследование.

Некоторые из нас желают включить в эту комиссию по расследованию представителей четырех стран, являющихся сторонами в споре, но, конечно, достаточно, если комиссии будет оказываться содействие лицом, предоставленным в ее распоряжение правительством той страны, в которой производится расследование. В Греции комиссии будет содействовать греческий представитель, на болгарской территории — болгарский представитель и так далее. Так как представители четырех стран будут, таким образом, в распоряжении комиссии, то нет смысла в их участии в комиссии, даже в качестве консультантов, без права голоса.

Я хотел бы выразить мое сожаление по поводу того сравнения, какое представитель Польши провел между этой ситуацией и ситуацией в Испании. Разве представитель Польши забыл, что Греция сражалась против наци и фашистов и содействовала делу союзников, тогда как Испания оказывала поддержку государствам оси?

Теперь я хочу сказать несколько слов представителю Югославии. Греция считает, что союз между нашими двумя странами, переживший войну, должен был бы устоять и по наступлении мира. Моя страна никогда не упускала случая дать доказательства своих добрых намерений в отношении Югославии.

В ответ на корректную и дружескую позицию, занимаемую греческой печатью в отношении Югославии, газеты этой последней страны не проявляют ничего, кроме вражды в отношении Греции.

Однако, греческий народ, непримиримый, быть может, во всем, что затрагивает его свободу, никогда не был мстительным. Верный своим традициям, он все еще стремится к тому, чтобы будущее не строилось на ненависти и насилии.

Как только будет решена проблема, являющаяся предметом спора между нами и нашими соседями, греческий народ первый забудет прошлое. Всякий раз, когда моя страна в течение своей долгой и славной истории выходила победительницей, она всегда добровольно протягивала руку побежденным.

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Еще только одно замечание: я не делал никакого предложения. Представитель Греции сказал, что я внес предложение, резолюцию. Я не делал никакого предложения, а также не вносил какой-либо резолюции.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Я имел в виду замечания югославского представителя и сделанные им сегодня утром предложения по поводу резолюции.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Небольшая поправка: представитель Греции сослался на мое якобы сравнение Греции с Испанией. Мне кажется, что он не расслышал меня. Я говорил о работе Подкомитета по испанскому вопросу и упомянул о нем как об успешном прецеденте, который должен расположить нас к принятию нового предложения о создании комиссии по расследованию. Это все, что я сказал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Выступая в качестве представителя Соединенных Штатов Америки, внесшего обсуждаемую теперь резолюцию, я хочу выразить свое удовлетворение существующей, повидимому, в этом Совете большой степенью согласия относительно необходимости как расследования, так и комитета по расследованию. Различие мнений, выраженных за столом Совета, указывает на наличие глубоко укоренившихся взглядов и именно для того, чтобы избежать резкого выражения различий во взглядах, делегация Соединенных Штатов предложила находящуюся перед вами резолюцию в этой именно форме.

Мы твердо убеждены в том, что существующая ситуация должна быть расследована и что в наши обязанности не входит предъявление обвинений какой-либо стране до окончания расследования. Несмотря на то, что я предложил эту резолюцию от имени своей делегации, я не возражаю, в принципе, против внесения в нее поправок. Каждый член Совета имеет несомненное право предлагать поправки. Я готов принять некоторые из предложенных поправок. Я перейду к подробностям, когда мы приступим к обсуждению этих поправок.

Тем не менее, я не могу согласиться на такую окончательную редакцию моей резолюции, в которой, прямо или косвенно, исход вопроса будет предрешен в том, что касается предъявления обвинения к одной из сторон в этой ситуации.

Могу ли я напомнить Совету, что предложенный нами шаг будет лишь предварительным шагом? Если Совет согласится учредить эту комиссию и послать ее в Грецию и соседние с ней страны для проведения предусмотренного расследования, то этим самым Совет возьмет на себя моральное и юридическое обязательство действовать в соответствии с докладом этой комиссии и ее рекомендациями. Мне кажется, что когда комиссия представит свой доклад и даст нам известные заключения, то эти заключения, если Совет согласится с ними, должны лечь в основу наших дальнейших мер и на них должны опираться наши окончательные суждения о тех факторах, которые, как это выясняется, являются причиной настоящей ситуации.

В частности, говоря о поправках, я хочу сказать, что, в общем делегация Соединенных Штатов находит поправки, предложенные Польшей, наиболее приемлемыми. Я думаю, что я могу принять все польские поправки, кроме последней, при условии внесения некоторых незначительных изменений, а также при том условии, что как польский представитель, так и Совет согласятся на небольшое добавление к первому пункту нашей резолюции, имеющее своей целью подчеркнуть с ясностью, что Совет Безопасности не предрешает стоящего перед ним вопроса и что комиссия посылается нами для расследования фактов и представления доклада.

Если польский представитель и Совет на это согласятся, то я предложу, в связи с этим, добавить несколько слов к первому пункту первоначальной резолюции Соединенных Штатов. Последняя фраза этого пункта сейчас гласит: «...и что это положение, по мнению Совета, должно быть расследовано»¹⁹. Я хотел бы добавить к этому: «беспристрастно, прежде чем будет сделана попытка притти к какому-либо заключению по этому вопросу».

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Я хочу знать, собираемся ли мы обсуждать этот вопрос теперь или позднее, так как, если мы будем обсуждать этот вопрос теперь, то я хотел бы сказать несколько слов именно по этому пункту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я еще не предлагаю приступить к общему обсуждению. Я только заканчиваю объяснение точки зрения Соединенных Штатов по вопросу, который мы считаем чрезвычайно важным, а именно беспристрастный характер резолюции, которую мы собираемся принять.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел только заявить, что предложенное добавление для меня вполне приемлемо. Само собой разумеется, конечно, что это именно и является целью всякой комиссии по расследованию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): С разрешения польского представителя я вернусь к этому, когда мы, перед голосованием, будем рассматривать каждый пункт резолюции в отдельности. Я лишь сделал заявление в качестве предварительного «экспозе» точки зрения Соединенных Штатов.

Я предлагаю перейти к рассмотрению резолюции Соединенных Штатов пункт за пунктом. Таким образом, каждая из предложенных поправок может быть рассмотрена в связи с соответствующим пунктом, а не все вместе. Я предлагаю сначала рассмотреть поправки, предложенные представителем Союза Советских Социалистических Республик, а затем те, которые предложены представителем Польши.

Первый пункт проекта резолюции Соединенных Штатов гласит:

«Принимая во внимание, что от правительств Греции, Югославии, Албании и Болгарии поступили в Совет Безопасности устные и письменные заявления о тревожном положении вдоль границы между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой, и что это положение, по мнению Совета, должно быть расследовано»²⁰;

Польский представитель предложил поправку к этому пункту, а именно, после слов «о тревожном положении» включить слова «в северной Греции и...»

Делегация Соединенных Штатов заявила, что она согласна на эту поправку при том условии, что в конце этого пункта будут добавлены слова «беспристрастно, до того, как Совет сможет притти к заключению по этому вопросу».

Желает ли кто-либо из представителей высказаться по этому пункту резолюции?

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь сказать, что наша делегация вполне удовлетворена предложением Соединенных Штатов. Тем не менее, если большинство Совета желает его изменить, то я должен сказать, что, несмотря на мое недостаточное знакомство с тонкостями английского языка, я не разделяю мнения о том, что слово «беспристрастно» должно быть добавлено к предложению, сделанному польской делегацией. Насколько я понимаю, резолюция эта относится к предварительной стадии расследования, но включение слова «беспристрастно» означает, что комиссия будто бы может расследовать этот вопрос не

¹⁹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 27, стр. 345.

²⁰ Там же.

беспристрастно, чему, поскольку речь идет обо мне, я не могу поверить. Поскольку я знаю английский язык, я не думаю, что мы хотим указать комиссии, чтобы она рассмотрела вопрос «беспристрастно». Если мы выпустим это слово, или же вставим взамен, как предложили некоторые из моих коллег, слово «объективно», то я думаю, что это будет лучше отвечать той идее, которую мы хотим выразить.

Я могу ошибаться относительно значения слова «беспристрастно», но мне, как судье, немного режет ухо указание комиссии относительно беспристрастного расследования вопроса, так как это подразумевается само собой, и незачем даже упоминать, что, по нашему убеждению, все лица, сознающие свой долг, будут проводить расследование по меньшей мере беспристрастно.

Я могу ошибаться в толковании слова «беспристрастно», но таково мое убеждение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать представителю Египта, что его толкование слова «беспристрастно» то же, что и мое. Тем не менее, я считаю, что представитель Египта, я позволю себе сказать, не понял, в каком смысле это слово предлагается. Не имеется в виду указывать комиссии, что этика требует от нее беспристрастия. Это заявление делается в том смысле, что Совет считает, что он должен иметь беспристрастное расследование и доклад, прежде чем решиться на что-нибудь, и потому требует расследования.

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Я очень рад, господин Председатель, что вы дали это объяснение. Тем не менее, я все еще держусь того мнения, что возможно и другое толкование. Разумеется, если мои коллеги держатся другого мнения, то я не буду настаивать на своей точке зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов не считает это слово существенным и охотно согласится опустить его. Та же мысль может быть, однако, выражена точнее словами «объективно», вместо «беспристрастно», и так: «...это положение, по мнению Совета, должно быть расследовано объективно, до того, как Совет сможет прийти к заключению по этому вопросу».

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Это меня вполне удовлетворяет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет возражений, то добавление, предложенное Соединенными Штатами, будет именно так отредактировано.

Желает ли кто-либо еще из представителей высказаться по первому пункту этой резолюции и по предложенной поправке?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Я хотел бы слышать как она гласит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): «...это положение, по мнению Совета, должно быть расследовано объективно, до того, как Совет сможет прийти к заключению по этому вопросу».

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Могу ли я спросить что это за текст? Это — ваш первый пункт в том виде, в каком он был предложен польским представителем, с вашим добавлением?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В этом случае я имею кое-что сказать. Я должен признаться, что я предпочитаю ваш первоначальный проект. Он гласит: «Принимая во внимание, что от правительств Греции, Югославии, Албании и Болгарии поступили в Совет Безопасности устные и письменные заявления о тревожном положении вдоль границы между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой стороны». Польская поправка изменила бы это на: «Принимая во внимание, что от правительств Греции, Югославии, Албании и Болгарии поступили в Совет Безопасности устные и письменные заявления о тревожном положении в северной Греции и вдоль границы между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой стороны».

Упомянута северная Греция; быть может даже — тревожное положение в северной Греции. Принимая во внимание то, что было сказано во время наших прений, это может привести к недоразумению. Правда, в письме исполняющего должность председателя греческой делегации от 3 декабря упоминается северная Греция и сказано, что соседи Греции «оказывают поддержку ожесточенным партизанским действиям, ведущимся в настоящее время в северной Греции»²¹. Суть жалобы в том, что тревожное положение вызывается действиями ее соседей. Мне кажется, что это и есть вопрос, находящийся на рассмотрении Совета: весь спор касается отношений на границе и в пограничном районе. Возможно, что эти беспорядки распространились далеко вглубь северной Греции, но если мы оставим польский текст в его нынешней редакции с упоминанием о тревожном положении в северной Греции, то я думаю, что это может вызвать некоторое ошибочное представление у комиссии в том смысле, что ее обязанностью является расследование внутреннего положения в Греции. Я боюсь, что у нее может создаться именно такое представление, а по моему мнению — это будет ошибочно.

Таким образом мы возвращаемся к тому, что г-н Громыко сказал относительно гражданской войны в Греции. Это не то, что мы должны расследовать; что мы должны расследовать — это обвинение в том, что беспорядки вызываются, или поддерживаются извне страны. Я могу принять фразу, предложенную польским представителем, если он добавит к ней несколько слов, касающихся тревожного положения, например: «якобы вызванных в северной Греции». Подобное же изменение может быть сделано и в последующих пунктах.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я не хочу вступать в спор относительно

²¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложение 16, стр. 97.

деталей редакции. Все, что я хочу отметить, это то, что греческое правительство в своих документах обращает наше внимание на ситуацию в северной Греции и на политическую борьбу, которая ведется в этом районе, и просит нас расследовать этот вопрос. Если Совет желает отбросить этот аспект вопроса и ограничиться рассмотрением пограничных инцидентов, то я не имею возражений.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Могу я обратить внимание Совета на тот факт, что в своем письме от 3 декабря греческое правительство обращает наше внимание не только на ожесточенные партизанские действия, но также и на трения между Грецией и ее соседями, происходящие из-за того, что ее соседи оказывают этим действиям свою поддержку? Это и есть суть жалобы.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я очень рад тому, что польский представитель объявил о своей готовности принять первоначальную редакцию. Я думаю, что мы должны быть чрезвычайно осторожны, чтобы избежать малейшего подозрения в пристрастности по отношению к одной из сторон. Мы должны действовать как можно осторожнее, чтобы избежать создания этого впечатления во всех стадиях ведения этого дела, в особенности же до получения полного фактического материала.

После замечаний, сделанных представителем Соединенного Королевства, я склонен думать, что если мы оставим эти слова в тексте, то они могут быть истолкованы так, что навлекут некоторое, хотя и не обоснованное, сомнение относительно точки зрения его страны. Я настойчиво предлагаю поставить на голосование первоначальный текст резолюции.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): До сих пор представители Греции доказывали нам, что беспорядки имеют место в северной Греции в результате якобы вмешательства со стороны соседних с Грецией государств. Сейчас некоторые члены Совета пытаются как-бы сузить территорию, на которой имеют место эти беспорядки. До каких же пределов будем мы сужать эту территорию? До 20 километров, до 10 километров, до 5 километров от границы? Где тот объективный критерий, который нам укажет, где кончается пограничная зона и где фактически начинается северная Греция? Очень трудно это определить. Мне кажется, нужно быть последовательным и логичным; нужно записать, что комиссия должна обследовать положение в северной Греции. Собственно, так вопрос и поставлен. Поэтому мне кажется, что польская поправка является вполне логичной и, принимая ее, мы более точно выразили бы положение, которое Совет Безопасности должен отразить, определяя задачи и функции этой комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу спросить представителя Польши, берет ли он свою поправку назад, так как, поскольку

я его понял, он сказал представителю Соединенного Королевства, что он согласится на первоначальный текст. Каков статус поправки?

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): По нашему мнению, текст, предложенный польским представителем и принятый вами, господин Председатель, является наиболее удачным. Его легче принять. Я не согласен с представителем Нидерландов в том, что такая редакция как-бы предрешает суждение о работе комиссии. В действительности она облегчает ее работу. Мы применяем тут слова греческого меморандума. Расследование охватывает пограничную территорию. Нас обвиняют в разжигании беспорядков внутри Греции, не только на границах ее. Мы обвиняем греков в провоцировании пограничных инцидентов, но мы также говорим, что в Греции идет гражданская война. Эти беспорядки происходят не только на протяжении небольшой части границы. Мы, представители Югославии, согласны с первоначальной польской редакцией и вы, как представитель Соединенных Штатов, приняли ее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предлагаю поставить на голосование текст, содержащий польскую поправку. Делегация Соединенных Штатов готова принять либо текст с польской поправкой, либо первоначальное предложение Соединенных Штатов, как пожелает Совет, при условии, что будет сохранена прочитанная мною в начале прений фраза, имеющая в виду предотвратить всякую попытку предположения вопроса.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В этом случае, могу ли я внести свою поправку к польской поправке? Она состоит в том, что после слов «тревожном положении» вносятся слова «вызванном якобы», потому что это, как мне кажется, сделает совершенно ясным, что комиссия занимается расследованием греческой жалобы. Греческая жалоба сводится к тому, что это тревожное положение вызвано ее соседями или что они содействуют ему. Если это будет сделано, то, как мне кажется, ее соседи будут только довольны расследованием этой стороны вопроса, ибо это позволит им доказать свою невиновность.

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Я сказал, что мы очень охотно приняли бы предложение Соединенных Штатов, но так как мы думаем, что польская поправка является компромиссом, то мы готовы принять и ее, если не будет принята первоначальная редакция, предложенная Соединенными Штатами. Для удовлетворения всех заинтересованных сторон, мне кажется, что можно опустить слово «и» в предложении польской делегации, оставив таким образом «о тревожном положении в северной Греции вдоль границы между Грецией, с одной стороны», что будет и справедливо и, вероятно, удовлетворит всех.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я принимаю это.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я также принимаю это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Говоря как представитель Соединенных Штатов, мне это выражение не нравится, так как, если оно будет принято, его можно истолковать как ограничение расследования греческой стороной границы в северной Греции. Если этот пункт можно сделать яснее, то я согласен принять эту поправку.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Пункт 5 охватывает это.

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что слова «с одной стороны» уничтожают все сомнения относительно ограничения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если из протокола можно понять с ясностью, что таковы смысл и значение, которые Совет придает этой редакции, то делегация Соединенных Штатов принимает ее. Я не хотел бы исключить другую сторону границы.

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Так же как и мы.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Могу я просить зачитать предложенный теперь текст?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Текст, как он сейчас предлагается, а у меня все еще есть сомнения относительно толкования его, гласит:

«Принимая во внимание, что от правительств Греции, Югославии, Албании и Болгарии поступили в Совет Безопасности устные и письменные заявления о тревожном положении в северной Греции и вдоль границы между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой, и что эти условия, по мнению Совета, должны быть расследованы до того, как Совет сможет прийти к заключению по этому вопросу».

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хочу только заметить, что этот первый пункт, как его понимает наша делегация, является изложением стоящего перед нами вопроса. Вопрос об ограничениях, если будут какие-либо ограничения, обследуемой территории изложен в пункте 5. Я не думаю, что что-либо содержащееся в пункте 1 каким-либо образом ограничивает расследование. Это просто изложение стоящего перед нами вопроса. Я не вижу затруднений в принятии вашего первоначального текста, который я предпочитаю, или вашего исправленного текста, или же вашего заново исправленного текста.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что перед комиссией будет стоять очень трудная задача. Она по меньшей мере может требовать от нас ясного текста поставленного ей задания, а не текста, который нужно будет сравнивать с про-

токолами, пояснительными записками и т. д. Я хочу отнестись справедливо ко всем и, поэтому хочу знать, не удовлетворятся ли все, в том числе и наш коллега из Югославии, если в польской поправке будут выпущены слова «в северной Греции и» и будут включены, после слов «Югославией, с другой» слова «и его влиянии на тревожное положение в северной Греции»?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Можно ли попросить голландского представителя прочесть текст с его поправкой?

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*):

«Принимая во внимание, что от правительств Греции, Югославии, Албании и Болгарии поступили в Совет Безопасности устные и письменные заявления о тревожном положении вдоль границы между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой, и о его влиянии на тревожное положение в северной Греции, и что эти условия, по мнению Совета, должны быть расследованы».

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что текст д-ра ван Клеффенса страдает неточностью. При формулировке, которая нам предлагается, «disturbed conditions» касаются не только территории Греции, но и территории Югославии, Болгарии и Албании. Между тем, речь идет о «тревоге» и о «тревожном положении» в северной Греции. Поэтому я думаю, что этот текст является неточным; он не подходит.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Могу ли я заметить, что это буквальный текст Соединенных Штатов?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Поэтому то и была предложена поправка.

ГО Тай-ци (Китай) (*говорит по-английски*): Может быть мы могли бы сделать это немного яснее, добавив два слова «с обеих сторон», так, чтобы этот пункт читался: «о тревожном положении вдоль границы, с обеих сторон». Тогда это будет относиться не только к Греции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу обратить внимание представителя Китая на то, что в этом не будет нужды, если не будет принято предложение представителя Египта. Как мне кажется, и так вполне ясно, что имеется в виду обе стороны границы.

Я боюсь, что нам грозит опасность утратить нить обсуждения из-за слов, которые не имеют существенного значения. Я предлагаю вернуться к последнему предложению представителя Соединенного Королевства и спросить его, хочет ли он предложить его в качестве поправки к польской резолюции.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Да, я все еще хочу внести мое предложение о включении слов «вызванном якобы» после слов «о тревожном положении». Это меня удовлетворит. С дру-

гой стороны, быть может вы помните, что после того, как я впервые предложил это, кто-то сделал другое предложение — опустить лишь слово «и». Я вполне готов принять это предложение.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что поправка г-на Кадогана сюда не подходит: она является тенденциозной. В ней отражается мнение греческих представителей. Более правильно предложить такую поправку, которая в то же время отражала бы мнение Югославии, Болгарии и Албании. Представитель Греции утверждает, что «тревожное положение», которое имеет место в северной Греции, является результатом вмешательства со стороны Болгарии, Югославии и Албании. Представители Албании, Югославии и Болгарии, в свою очередь, отрицают это и обвиняют греческое правительство и Грецию в нарушении границ. Поэтому, если мы примем поправку г-на Кадогана, то это будет тенденциозная постановка вопроса, и мы должны в эту поправку внести поправку, которая отражала бы также мнение и позицию по этому вопросу представителей упомянутых выше стран.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я мог бы с легкостью ответить на доводы, приведенные сейчас моим советским другом, но я напоминаю ему, что я сказал, что если мое предложение окажется неприемлемым, то я буду вполне готов принять предложение — опустить слово «и». Мне кажется, что это было предложено египетской делегацией. Я буду вполне удовлетворен этим.

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Чтобы избежать этого обвинения, не могли бы мы вставить вместо выражения: «о тревожном положении в северной Греции» слова «и ответственность за тревожное положение вдоль границы»?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Поскольку это касается меня, то я готов принять предложение, сделанное сэром Александром Кадоганом — опустить одно «и» и оставить текст, как он есть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предлагаю прекратить прения:

Совет приступает к голосованию первого пункта с поправками к нему, который гласит:

«Принимая во внимание, что от правительств Греции, Югославии, Албании и Болгарии поступили в Совет Безопасности устные и письменные заявления о тревожном положении в северной Греции, вдоль границ ее, с одной стороны, и Албании, Болгарии и Югославии, с другой, и что эти условия, по мнению Совета, должны быть расследованы до того как Совет сможет прийти к заключению по этому вопросу».

Я предлагаю поставить этот пункт на голосование.

Производится голосование поднятием рук, и первый пункт принимается десятью голосами против одного.

Голосовали за:

Австралия
Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Польша
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских
Социалистических Республик
Франция

Голосовали против:

Нидерланды

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Второй пункт первоначальной редакции резолюции гласит:

«Постановляет, чтобы, в соответствии со статьей 34 Устава, Совет Безопасности учредил комиссию по расследованию для установления фактов, относящихся к обвинениям в якобы имевших место нарушениях границ между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой».

Польская поправка гласит:

«Постановляет, чтобы, в соответствии со статьей 34 Устава, Совет Безопасности учредил комиссию по расследованию для установления фактов, относящихся к тревожному положению в северной Греции и к обвинениям в якобы имевших место нарушениях границ между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой».

В этот текст внесены следующие новые слова: «к тревожному положению в северной Греции и».

Я прошу тех, кто высказывается в пользу этого пункта с поправкой, внесенной в него польским представителем, поднять руку.

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): С поправкой?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Только что зачитанная резолюция Соединенных Штатов с поправкой к ней, внесенной польским представителем.

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Вы ставите на голосование оба текста?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На голосование ставится только поправка. Прошу тех, кто высказывается за принятие этой поправки, поднять руку.

Производится голосование поднятием рук, и поправка отклоняется, не собрав нужного числа голосов.

Голосовали за:

Мексика
Польша
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских
Социалистических Республик
Франция

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первоначальная редакция этого пункта гласит:

«Постановляет, чтобы, в соответствии со статьей 34 Устава, Совет Безопасности учредил комиссию по расследованию для установления фактов, относящихся к обвинениям в якобы имевших место нарушениях границ между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией, с другой».

Прошу поднять руку тех, кто высказывается в пользу принятия этого пункта в том виде, в каком он был зачитан.

Производится голосование поднятием рук, и первоначальная редакция второго пункта принимается единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): К третьему пункту проекта резолюции Соединенных Штатов поправок нет. Этот пункт гласит:

«Чтобы в состав комиссии вошли по представителю от каждого постоянного члена Совета и от Бразилии и Польши».

Не хочет ли кто-либо из представителей сделать заявление или замечание по поводу этого пункта?

Л. ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что создание этой комиссии по расследованию явится, если резолюция в целом будет принята, самым важным шагом, предпринятым Советом Безопасности со времени своего учреждения. Я считаю, что этим создается прецедент величайшей важности. Я также считаю, что эта комиссия будет иметь очень широкие полномочия по расследованию. Мы ясно увидим это, когда перейдем к рассмотрению следующего пункта и пункта 5. Поэтому я считаю, что следует составить эту комиссию из представителей от каждого из государств-членов Совета, иначе многие предложения должны будут приниматься в комиссии большинством голосов. Когда мы получим доклад комиссии, то те три новых члена Совета, которые заменят представителей Египта, Нидерландов и Мексики, а также Австралия, будут в положении, отличном от положения других членов Совета. Все другие члены Совета будут иметь возможность получать непосредственные сведения о ситуации через своих представителей. Этой возможности не будет у этих четырех членов Совета, что имеет некоторое значение, потому что, как Председатель недавно сказал, это расследование является предварительным актом. После того как доклад будет представлен Совету, Совет должен будет приступить к действиям. Согласно главе VI Устава, Совет может поступить различно; он может принять меры трех видов: Совет может потребовать от сторон разрешить свой спор при помощи средств, перечисленных в статье 33; он может рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования спора; или же он может пойти еще дальше и рекомендовать условия разрешения спора. Все эти рекомендации будут приняты на основании фактов и доклада комиссии.

По этим причинам, а также потому, что трудно предвидеть, какие осложнения могут быть вызваны отсутствием других четырех членов этого Совета, я думаю, что будет целесообразнее, если эта комиссия, самая важная из всех, созданных до сих пор Советом, будет состоять из представителей всех государств-членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Говоря как представитель Соединенных Штатов, я хотел бы дать краткое изложение наших взглядов по этому вопросу.

Это, конечно, наш проект, и я хотел бы пояснить членам Совета, что, говоря о назначении семи членов Совета, включая пять постоянных членов и представителей Бразилии и Польши, мы сделали лишь примерное предложение. Мы считаем, что предпочтительнее небольшая комиссия и что принцип единодушия и выгоды, проистекающие от единодушия, будут соблюдены путем включения пяти постоянных членов Совета. По нашему мнению необходимо также, чтобы число членов комиссии было нечетным. Не имея, конечно, ничего против Австралии, мы, таким образом, остановились на Бразилии и Польше — на двоих из трех членов Совета, которые остаются в Совете еще на один год. Но мы не настаиваем на этом. Это вопрос, который должен решить сам Совет. Если Совет предпочтет, чтобы в этой комиссии были представлены все члены Совета его состава на 1 января 1947 г.²², то никаких возражений со стороны Соединенных Штатов не последует. По вопросу о составе комиссии мы будем рады следовать мнению большинства Совета.

ХАССАН-папа (Египет) (*говорит по-английски*): Когда я просил слова, я хотел высказать взгляд, сходный со взглядом представителя Мексики. Мы говорим как совершенно незаинтересованная сторона, так как в конце этого месяца мы выбываем из состава этого Совета. Я ждал объяснений делегации Соединенных Штатов (так как она внесла это предложение), чтобы узнать, что кроется за предложением о включении семи членов Совета в комиссию, которая должно произвести расследование вопроса. Но, господин Председатель, внимательно выслушав ваше объяснение, я все еще не удовлетворен им.

Прежде всего, я должен отметить в скобках, что в Организации уже создан класс привилегированных наций, и мы не хотим создавать другого привилегированного класса наций в комиссии. Если единственное объяснение состоит в том, что одиннадцать членов — слишком много для комиссии, то мне кажется, что разница между семью и одиннадцатью не настолько велика, чтобы оправдать пренебрежение элементарным правилом процедуры.

Кроме того, как отметил мой мексиканский коллега, замещающие нас страны будут, по необходимости, призваны к вынесению решения по докладу, представленному семью членами Совета. Мне кажется вполне логичным, чтобы их

²² Включая трех новых членов Совета: Бельгию, Колумбию и Сирию.

представители приняли участие в этом расследовании на месте для получения ясной картины положения в этой части мира.

Как я полагаю, в самом ближайшем будущем нам придется обсуждать предложение, сделанное делегацией Соединенного Королевства и которое, как мне кажется, имеет некоторую связь с этим вопросом. Я намерен возражать против этого предложения по причинам, которые я объясню в свое время. Так как все члены Совета будут призваны к вынесению решения по этому вопросу и так как эта комиссия не будет действительно ограниченной, ибо в нее войдут семь членов из одиннадцати, а не семь из числа пятидесяти пяти наций, то мне кажется вполне логичным, чтобы в эту комиссию по расследованию были включены все члены Совета.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Если бы мы решили ввести в состав комиссии представителей всех государств, входящих в Совет Безопасности, то позволительно спросить, чем эта комиссия отличалась бы от Совета Безопасности? Мне кажется, что она ничем не отличалась бы от Совета Безопасности. Я следующим образом понимаю предложение американского представителя: предлагается ввести в состав комиссии семь человек для того, чтобы сделать эту комиссию более оперативной и рабочей. Мне кажется, что это предложение имеет свой смысл. Иначе, я повторяю, чем будет отличаться комиссия от Совета Безопасности? Разница будет только в том, что в комиссии будут одни люди, а в Совете Безопасности будут другие люди, но по существу такая комиссия будет совпадать по своему составу с Советом Безопасности, так как в ней будут представители тех же государств.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что речь идет не только о разнице в лицах; мне кажется, что есть разница в функциях.

Эта комиссия будет лишь органом для выявления фактов. Я должен признаться, что вначале я склонялся к мысли о том, что включение всех членов Совета сделает комиссию чересчур большой и громоздкой, но разница, в конце концов, не слишком велика. Я также должен сказать, что то обстоятельство, что большинство членов Совета, по крайней мере большинство его незаинтересованных членов, т. е. таких членов, которые выходят из состава Совета, — и быть может, все три члена Совета — высказалось в пользу расширенной комиссии, производит впечатление. Поэтому я готов поддерживать эту мысль.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что тут на самом деле имеется затруднение. Фактически, нас просят решить нечто, касающееся новых членов Совета: Бельгии, Колумбии и Сирии. Они, быть может, пожелают принять участие в этой комиссии, а с другой стороны, может быть они не пожелают этого. Я не знаю, и как мне кажется, никто из нас этого не знает.

Я не знаю, что думает по этому поводу Австралия, но я хотел бы знать, не могли ли бы мы

оставить двери открытыми и лишь добавить к резолюции такую фразу: «и, если они того пожелают, любой или все другие непостоянные члены Совета Безопасности». Тогда эти страны смогут поступить по своему желанию. Если они пожелают служить в комиссии, они могут служить; если они не пожелают, то они не обязаны служить.

Что же касается различия между комиссией и Советом, то мне кажется, что различие это просто в том, что Совет выносит решения, в то время как комиссия ничего не решает, а лишь представляет доклад.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Поскольку это касается австралийской делегации, то я уверен, что наше правительство будет вполне готово принять на себя выполнение любых функций, которые ему могут быть поручены. Наша делегация согласна с принципиальным подходом к этому вопросу представителя Мексики и поддержит внесенное им предложение.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Могу ли я внести добавление, о котором я только что говорил, в качестве предложения?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы спросить представителя Нидерландов, считает ли он что число членов комиссии должно быть неопределенным и зависеть от желания трех новых членов Совета и австралийской делегации?

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Да, но положение это продлится недолго. Если Генеральный Секретарь сегодня же телеграфно предложит каждому из этих правительств сообщить их пожелания по этому вопросу, то послезавтра же все сомнения будут устранены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могут возникнуть некоторые затруднения практического характера, если, в результате этого предложения и в том случае, если одна из упомянутых наций не пожелает принять участия в комиссии, комиссия окажется составленной из четного числа членов.

Если представитель Нидерландов желает внести эту поправку в качестве предложения, то я готов поставить ее на голосование.

Желает ли представитель Мексики внести сказанное им в виде официального предложения?

Л. ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, как я уже сказал, это вопрос принципиальный, и, приняв в соображение то обстоятельство, что, согласно статье 28, Совет Безопасности организуется таким образом, чтобы он мог функционировать непрерывно, я не думаю, что может иметь значение факт вступления тех или иных членов в состав Совета или выхода из него. Мы должны решить здесь в принципе, по приведенным уже мною причинам, что не следует исключать из этого списка отдельных членов Совета. Но я не

думаю, что мы должны запрашивать вновь вступающих в Совет членов о том, желают ли они быть включенными в комиссию. По этой причине я и предлагаю, чтобы в пункте 3 проекта вашей резолюции было указано, что комиссия состоит из представителей каждого члена Совета, и я предлагаю поэтому исключить остальные слова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как представитель Соединенных Штатов Америки, я заявляю, что хотя я и предпочитаю текст проекта резолюции, внесенный нашей делегацией, но на меня, также как и на представителя Соединенного Королевства, судя по его словам, произвели впечатление принципиальные соображения, высказанные другими членами Совета, и очевидное сочувствие многих из них той мысли, что в этой комиссии должен быть представлен весь состав Совета. Я охотно присоединяюсь в этом вопросе к точке зрения большинства и подам свой голос за то, что является мнением большинства.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я не хочу говорить сейчас о составе именно этой комиссии. Большинство может решить то, что оно желает. Но я желаю отметить опасность создания прецедента. Я боюсь, что отныне, если это предложение будет принято, мы никогда не сможем создать комиссию с числом членов меньшим одиннадцати. По испанскому вопросу у нас был подкомитет из пяти членов и работа его была удовлетворительна. Обычно лучше, чтобы подобная комиссия не была чересчур большой. В практической работе коллективных организаций принято назначать всякого рода комиссии в составе меньшем чем сама организация и я боюсь, чтобы мы не создали прецедент, который не позволит нам в будущем назначать комиссии в составе меньшем чем одиннадцать членов, что, думается, не будет особенно благоприятно для эффективности нашей работы в будущем. Я говорю это вне зависимости от вопроса о том, каков должен быть фактический состав этой комиссии.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я вполне согласен с представителем Польши, что опасно создавать прецедент, в силу которого мы никогда не сможем создать комиссию в составе меньшем чем одиннадцать членов. Он привел в качестве примера испанский вопрос, по которому подкомитет Совета, состоявший из пяти членов, работал с успехом. Но мне кажется, что настоящий случай не явится прецедентом; эти два случая не вполне сходны. Там был подкомитет из членов Совета. Очевидно, что если бы в настоящем случае Совет назначал комитет в составе некоторых из своих членов, то он не назначил бы комитет в составе всех своих членов, тогда как обсуждаемая нами сейчас комиссия в действительности является совершенно особым органом. Это комиссия по расследованию на месте нарушения порядка или кризиса или чего бы то ни было; это случай особого рода. Я думаю, что мы, вероятно, не будем иметь много подоб-

ных случаев в будущем, и я не думаю, что этим создается опасный прецедент общего характера.

Что же касается текста, предложенного представителем Мексики, то могу я спросить его, не добавит ли он после слов «членским составом Совета» слова «который окажется в 1947 году»?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если представитель Нидерландов прочтет свою поправку или даст мне копию ее, то ее можно будет поставить на голосование.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Конечно, господин Председатель.

Я полагаю, что поправка, предложенная мексиканским представителем, имеет более широкое значение, потому что она увеличивает ответственность стран, отсутствие которых не позволяет им заявить, согласны ли они ее принять. Я полагаю, что вы поставите эту поправку на голосование первой. Если она будет принята, то конечно моя поправка отпадет. Если же она не будет принята, то моя поправка читается так: добавить к пункту 3 слова: «и если они того пожелают, любой или все другие непостоянные члены Совета Безопасности».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Попрошу мексиканского представителя прочесть свое предложение.

Л. ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): «Чтобы в комиссию вошел представитель каждого члена Совета Безопасности». А затем слова, предложенные сэром Александром Кадоганом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так и будет предложено.

Прошу тех, кто высказывается в пользу предложения представителя Мексики, поднять руку.

Производится голосование поднятием рук, и третий пункт с поправкой, предложенной представителем Мексики, принимается восемью голосами против двух при одном воздержавшемся.

Голосовали за:

Австралия
Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Голосовали против:

Нидерланды
Польша

Воздержались:

Союз Советских
Социалистических Республик

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): К четвертому пункту резолюции, предложенной Соединенными Штатами, поправок не вносилось. Этот пункт гласит:

«Чтобы комиссия выехала в этот район немедленно, во всяком случае не позднее 15 января 1947 года и, в возможно кратчайший срок, представила Совету Безопасности доклад об установленных расследованием фактах. Если она найдет это нужным или если Совет Безопасности этого потребует, комиссия представит Совету Безопасности предварительные доклады».

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Я вполне согласен с этим предложением. Я бы советовал выпустить слово «немедленно», оставив: «и не позднее 15 января 1947 года выехала в этот район», учитывая перемены, которые произойдут в Совете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов принимает это предложение. Нынешняя редакция этого пункта обуславливается предыдущим пунктом в его первоначальной форме и предложение представителя Египта должно быть принято.

Этот пункт будет теперь гласить следующим образом:

«Чтобы комиссия, не позднее 15 января 1947 года, выехала в этот район и возможно скорее представила Совету Безопасности доклад об установленных ее расследованием фактах».

Остальная часть этого пункта резолюции остается как она изложена в находящемся перед вами тексте.

Если нет других замечаний или если никто из представителей не хочет дальнейшего обсуждения этого пункта, то я попрошу всех тех, кто высказывается в пользу принятия его, поднять руку.

Производится голосование поднятием рук, и четвертый пункт проекта резолюции Соединенных Штатов, с изменением, внесенным по требованию представителя Египта, единогласно принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пятый пункт проекта резолюции Соединенных Штатов гласит:

«Чтобы комиссия была уполномочена производить свое расследование в тех местах, на территории Албании, Болгарии, Греции и Югославии, которые она сочтет нужным включить в обследуемые ею районы, с целью облегчить выполнение своих функций, и чтобы за информацией, относящейся к расследованию, комиссия была уполномочена обращаться к правительствам, должностным лицам и гражданам этих стран, а также к другим источникам осведомления, к которым комиссия сочтет нужным прибегнуть».

Первая поправка к этому пункту была представлена представителем Союза Советских Социалистических Республик. Она читается так:

«Чтобы комиссия была уполномочена производить свое расследование в Греции, а также

в пограничных районах Албании, Болгарии и Югославии, которые она сочтет нужным включить в обследуемые ею районы, с целью облегчить выполнение своих функций, и чтобы за информацией, относящейся к расследованию, комиссия была уполномочена обращаться к правительствам, должностным лицам и гражданам этих стран, а также к таким другим источникам осведомления, к каким комиссия сочтет необходимым прибегнуть».

Желает ли кто-либо высказаться по поводу этой поправки?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я должен сказать, что я предпочитаю ваш первоначальный текст. Я хотел бы отметить, что он гласит: «чтобы комиссия была уполномочена производить свое расследование в тех местах...» После принятия измененной польской поправки к вашему первому пункту, мне кажется, что эти места определяются так: северная Греция, вдоль границы Греции, с одной стороны, и Албании, Болгарии и Югославии, с другой. Поэтому мне кажется, что ваша первоначальная редакция охватывает именно то, что мы хотим.

Мне очень трудно принять поправку Советского Союза, потому что она включает выражение: «производить свое расследование в Греции», что может означать повсюду в Греции. Ввиду этого я предпочитаю вашу первоначальную редакцию, которая, как я думаю, охватывает именно то, что мы хотим, и я надеюсь, что Совет примет ее.

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Наша делегация считает, что предложение Соединенных Штатов находится в большем соответствии с другими уже принятыми пунктами, поэтому мы поддерживаем его. Тем не менее, мне кажется, что две содержащиеся в предложении фразы должны быть разделены. Я зачитаю их: «Чтобы комиссия была уполномочена производить свое расследование в тех местах на территории Албании, Болгарии, Греции и Югославии, которые она сочтет нужным включить в обследуемые ею районы, с целью облегчить выполнение своих функций...» Мне кажется, что мы должны поставить здесь точку, потому что это законченная фраза, относящаяся к определенному заданию, которое было дано комиссии. Мы должны затем начать новую фразу так: «Комиссия обратится к правительствам, должностным лицам и т. д.» — и так далее. Мне кажется, что если мы скажем: «и... обращаться к правительствам», то это предполагает связь с предыдущей фразой, в то время как, по моему мнению, она ясна сама по себе и независима. Вторая фраза определяет только метод. Это не задание.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Я готов исправить свой текст и включить слово «северной» между словами «в» и «Греции»; тогда начало моего текста будет читаться так: «чтобы комиссия была уполномочена произво-

дить свое расследование *в северной Греции...*» и т. д. Я хотел бы знать, будет ли это приемлемо для Совета.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как я только сейчас заметил, мы уже упоминали северную Грецию в первом пункте. Он читается: «... в северной Греции, вдоль границ ее, с одной стороны, и Албании, Болгарии и Югославии, с другой...» В этой форме я могу согласиться с упоминанием северной Греции. Я не совсем уверен, как будет читаться продолжение этого пункта, но я не мог бы согласиться с формулировкой: «в северной Греции, а также пограничных районах». Мы уже отказались от этой формулировки в первом пункте. Я полагаю, что оба пункта должны быть согласованы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что имеет смысл одновременно рассмотреть и польскую поправку. При помощи тщательного обсуждения обеих поправок, мы сможем прийти к соглашению относительно редакции текста.

Польская поправка гласит:

«Чтобы комиссия была уполномочена производить расследование *в северной Греции и в таких местах в других частях Греции, Албании, Болгарии и Югославии*, которые она найдет нужным включить в свое обследование для *выяснения причин и характера вышеуказанных беспорядков*;

чтобы за информацией, относящейся к расследованию, комиссия была уполномочена обращаться к правительствам, должностным лицам и гражданам этих стран, а также к другим источникам осведомления, к которым комиссия сочтет нужным прибегнуть.

Я могу отметить, что поправка составлена так, что формулировка второй фразы соответствует, как мне кажется, ценному предложению, сделанному представителем Египта.

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Я вполне согласен с вами, господин Председатель, но я все же предпочитаю первоначальное предложение Соединенных Штатов. Что касается второй части пункта, то я вполне с ней согласен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов предпочитает первоначальный текст этого пункта, но, как уже было отмечено сегодня в начале обсуждения резолюции, делегация Соединенных Штатов согласится на польскую поправку, если перед последним словом этого пункта будут вставлены слова «*нарушения границ и*», так чтобы этот пункт гласил:

«Чтобы комиссия была уполномочена производить расследование *в северной Греции и в тех местах других частей Греции, Албании, Болгарии и Югославии*, которые она найдет нужным включить в свое обследование для выяснения причин и характера *вышеуказанных нарушений границ и беспорядков*».

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я согласен.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я ничего не могу найти в вашем тексте, с чем я не мог бы согласиться. В то же время мне кажется, что редакция этого пункта, предложенная польским представителем, гораздо лучше и точнее чем предложенная вами редакция. Я готов принять текст, предложенный г-ном Ланге, но в то же время я хотел бы предложить поправку к польскому тексту. Я хотел бы предложить, чтобы после слов «в северной Греции и в...» мы вставили на третьей строке текста слова: «пограничные районы Албании...», оставив остальной текст без перемен.

Исправленный текст будет таким образом читаться:

«Чтобы комиссия была уполномочена производить расследование *в северной Греции и в пограничных районах* Албании, Болгарии и Югославии».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В качестве представителя Соединенных Штатов Америки, я хотел бы выразить свое сожаление по поводу заключений, которые могут быть сделаны на основании поправки, предложенной представителем Союза Советских Социалистических Республик, так как мне кажется, что она чересчур сужает поле деятельности комиссии. Этой поправкой она будет ограничена пограничным районом северной Греции, что является гибким понятием, и пограничными районами других стран. Расследование, проводимое комиссией, может потребовать, в целях выявления фактов на местах, посещения какой-нибудь другой части Греции или какой-нибудь другой части Югославии, Болгарии или Албании. Я бы, конечно, предпочел оставить текст в той форме, в какой он был предложен представителем Польши, и дать нашей комиссии немного больше свободы, чем она будет иметь в силу поправки, только что предложенной представителем Союза Советских Социалистических Республик.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, нашей делегации кажется, что никто в этом Совете не желает дать комиссии полномочий разъезжать по своему усмотрению по Греции или по какой-либо из других трех стран. Но, в то же время, комиссия должна иметь достаточную свободу действий для того, чтобы предпринять выполнение вверенного ей задания. Хотя мы и предпочитаем ваш первоначальный текст, нам кажется, что исправленный польский текст, который вы только что зачитали, также вполне удовлетворяет требованиям положения. Мы считаем, что комиссии должна быть дана некоторая свобода действий, но в пользовании этой свободой комиссия должна быть ограничена пределами того вопроса, который она расследует. Пунктом 2 мы установили границы расследования комиссией. Комиссия не может разъезжать везде и повсюду, расследуя все и вся, но она может посетить все те места, которые она найдет нуж-

ным для установления фактов, относящихся к происходящим якобы нарушениям границ. Мы пришли к единогласному соглашению по поводу этого текста. Пункт 2, повидимому, установил пределы того, что комиссия может делать по своему усмотрению. Если мы возьмем резолюцию в целом, а она должна рассматриваться именно так, то, нам кажется, что исправленный польский текст является вполне приемлемым и соответствующим данному случаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): То же предлагаю и я. Как мне кажется, представитель Австралии ссылается на изменение, предложенное мною при открытии обсуждения по этому пункту, когда я сказал представителю Польши, что я согласен на его исправление, если он согласится на добавление этих трех слов. Представитель Польши сказал, что он охотно согласится на это. Таким образом, они должны быть добавлены к тексту, как он приведен в этом документе, и должны предшествовать последнему слову в первом подпункте и читаться: «*нарушений границ и беспорядков*».

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): По моему мнению, первоначальное предложение Соединенных Штатов было самым удачным. Польская поправка принимает как нечто само собою разумеющееся, что комиссия будет производить расследование в северной Греции, в то время как расследование в Албании, Болгарии и Югославии рассматривается лишь как возможное.

Напротив, предложение Соединенных Штатов основывается на принципе взаимности.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я убежден в том, что ваша редакция, господин Председатель, является наилучшей, и я буду голосовать за нее.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Я готов принять редакцию, предложенную польским представителем, и не буду настаивать на моей поправке к ней.

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я согласен с польской поправкой и с вашей поправкой к ней. Замечание же, сделанное представителем Греции, мне кажется нелогичным. Нас обвиняют в провоцировании гражданской войны в Греции, в северной Греции — я не знаю где. Почему же бояться отправиться туда и дать комиссии Совета Безопасности возможность ознакомиться с фактами, произвести там расследование и доказать, что Югославия провоцирует гражданскую войну? Я не знаю, чего должен опасаться представитель Греции.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я очень рад, что представитель Союза Советских Социалистических Республик взял свою поправку назад. Мне кажется, что таким образом нам легче будет прийти к соглашению.

Я думаю, что представитель Австралии очень правильно истолковал цель моего текста, а имен-

но, чтобы комиссия могла свободно передвигаться, где бы она ни пожелала, во всех четырех странах. Однако, там имеется указание, что предполагается, что комиссия будет объезжать те местности, в которых ее расследование сможет пролить свет на интересующую нас проблему. Это не значит, что ее передвижения будут носить произвольный характер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто из представителей не имеет больше замечаний, то я поставлю на голосование поправку представителя Польши, с предложенным мною изменением, с тем добавлением, которое он принял.

Я зачитаю ее еще раз:

«Чтобы комиссия была уполномочена производить расследования в северной Греции и в таких местах в других частях Греции, в Албании, Болгарии и Югославии, которые она найдет нужным включить в обследуемую ею территорию для выяснения причин и характера вышеуказанных нарушений границ и беспорядков;

чтобы за информацией, относящейся к расследованию, комиссия была уполномочена обращаться к правительствам, должностным лицам и гражданам этих стран, а также к другим источникам осведомления, к которым комиссия сочтет нужным прибегнуть».

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что предлог «в» перед словом «Албании» должен быть выпущен. Достаточно сказать: «в таких местах других частей Греции, Албании и Югославии».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен отметить, что по-английски будет грамматически неправильно выпустить предлог «в», (in), потому что вы сказали: «northern Greece and in such places in other parts of Greece...». Нельзя сказать: «in other parts of Albania, in other parts of Bulgaria...». По-английски этот предлог грамматически необходим²³.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, могу ли я еще раз обратиться к вам с просьбой оставить ваш собственный текст? Ваш текст гласит: «Чтобы комиссия была уполномочена производить расследование в тех местах...» Говоря о «местах», мы имеем в виду только места, указанные в первом пункте, включая северную Грецию. Мы пришли к соглашению относительно следующей формулировки: «северной Греции, вдоль границ ее, с одной стороны, и Албании, Югославии и Болгарии, с другой». Это, конечно, охватывает все. Что беспокоит меня относительно польской поправки, это — специальное упоминание северной Греции, как отдельного района, который будет обследоваться как-то иначе. Тем не менее, я не возражаю против «северной Греции, с одной стороны, и Албании, Болгарии и Югославии — с другой». В пункте 5 текста Соединенных Штатов слова «в местах» должны относиться к нашему определению таковых в пункте 1. Это затрудне-

²³ Замечание, несущественное для русского текста резолюции. *Примечание переводчика.*

ние таким образом обходится и «северная Греция» представляется в уже принятой нами формулировке, а именно: «северной Греции, вдоль границ».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как представитель Соединенных Штатов, я, естественно, предпочитаю предложенный нами текст. Тем не менее, как уже неоднократно подчеркивалось во время прений по этому вопросу, мне кажется, что для Совета чрезвычайно важно добиться соглашения и учредить комиссию, которая, как мы все того желаем, выйдет на место и расследует там существующую ситуацию.

Я не могу согласиться с особым возражением представителя Соединенного Королевства против упоминания в польской поправке «северной Греции». Именно поэтому я и просил о включении в первый пункт выражения: «до того как Совет сможет прийти к заключению по этому вопросу».

Ради достижения соглашения я готов голосовать за польскую поправку и надеюсь, что если она не пройдет, то тогда Совет Безопасности примет мое собственное первоначальное предложение, которое, как я думаю, тоже отвечает положению, потому что мы уже определили, каково это положение и что должна делать комиссия. По-моему, любой из этих текстов отвечает нашей цели. Надеюсь, что мы сможем прийти к соглашению без дальнейших затяжных прений.

Если никто из представителей не хочет говорить по этому пункту, то я попрошу тех, кто высказывается в пользу польской поправки с небольшим предложенным мною и принятым польским представителем добавлением, поднять руку.

Производится голосование поднятием рук, и пункт 5 резолюции Соединенных Штатов Америки с поправкой, предложенной польским представителем, и с добавлением трех слов, принимается девятью голосами при двух воздержавшихся.

Голосовали за:

Австралия
Бразилия
Китай
Мексика
Нидерланды
Польша
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских
Социалистических Республик
Франция

Воздержались:

Египет
Соединенное Королевство

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Египетская делегация решила воздержаться от голосования по вопросу о польской поправке, потому что редакция, предложенная представителем Соединенных Штатов, кажется ей юридически более удачной. Это един-

ственно, что беспокоит нас, за исключением, конечно, той поправки к предложению, о которой я говорил раньше и которая касается разделения этого пункта на две самостоятельные фразы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Египетский представитель заявляет, что он воздержался от голосования главным образом в отношении первого абзаца польской редакции этого пункта.

Я думаю — и надеюсь, — что пункт шестой проекта резолюции Соединенных Штатов не вызовет никаких возражений с чьей бы то ни было стороны. Этот пункт гласит:

«Чтобы Совет Безопасности поручил Генеральному Секретарю войти в сношения с надлежащими властями вышеперечисленных государств для облегчения производимого комиссией расследования в этих странах».

Прошу всех, кто высказывается в пользу принятия этого пункта, поднять руку.

Производится голосование поднятием рук, и шестой пункт резолюции Соединенных Штатов принимается единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Седьмой и последний пункт проекта резолюции Соединенных Штатов гласит:

«Чтобы каждый представитель комиссии имел право выбрать персонал, необходимый для оказания ему помощи и, кроме того, чтобы Совет Безопасности просил Генерального Секретаря предоставить комиссии тот персонал и оказать ей то содействие, которые будут признаны необходимыми для быстрого и эффективного выполнения ее задачи».

К этому пункту представитель Союза Советских Социалистических Республик представил исправленный текст, который читается так:

«Каждый представитель в комиссии имеет право взять с собой одного-двух помощников и, кроме того, Совет Безопасности просит Генерального Секретаря обеспечить из своего штата необходимое число технических сотрудников».

Говоря как представитель Соединенных Штатов, я предпочитаю ту редакцию этого последнего и заключительного пункта, которую предложила наша делегация.

Мне кажется, что мы можем положиться на то, что эта комиссия, состоящая, как это было решено, из всех одиннадцати членов Совета Безопасности, будет сама следить за своей внутренней дисциплиной. Мало вероятно, чтобы кто-либо из членов комиссии пожелал взять с собой чрезмерно большой штат. Если же один из членов комиссии проявит такое желание, то другие члены Совета и комиссии, а также Председатель, смогут сами справиться с этим вопросом.

Я не хотел бы произвольно ограничивать число сотрудников при отдельных представителях в этой комиссии. Выступая в защиту текста сво-

ей собственной резолюции, я хотел бы выслушать замечания по этому пункту также и от других представителей. На голосование будет поставлена в первую очередь поправка Союза Советских Социалистических Республик.

Есть ли какие-либо дополнительные замечания по этому пункту?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Совет решил, что комиссия должна состоять из представителей всех государств, представленных в Совете. Таким образом, будет одиннадцать главных представителей. Кроме того, будут какие-то помощники и технические помощники. Если допустить, что каждый представитель будет иметь в своем распоряжении, скажем, пять человек помощников, то в общей сложности члены комиссии будут иметь пятьдесят пять помощников, а с ними вместе будет шестьдесят шесть человек. Это — целый железнодорожный состав, который будет разъезжать, конечно, по делу, по греческой, югославской, албанской и болгарской территории. На территории, особенно этих малых стран, будет тесно от таких разъездов. Мне кажется, что дело не в том, чтобы больше взять людей, а в том, чтобы комиссия и аппарат комиссии работали эффективно, а многочисленный аппарат еще не означает эффективный аппарат.

Мне кажется, было бы целесообразным ограничить число как непосредственных помощников главных представителей комиссии, так и технических сотрудников членов комиссии. Мы должны учесть также и то обстоятельство, что во всех этих странах, т. е. в Греции, в Югославии, в Болгарии и в Албании имеются трудности транспортного и жилищного порядка. Я думаю, что было бы вполне целесообразным для комиссии Совета Безопасности проявить в этом отношении некоторую скромность и исходить из этих соображений.

Мне кажется, что целесообразно было бы принять решение в духе советской поправки. Если другие члены Совета Безопасности считают, что это нецелесообразно, я готов не настаивать на этом и даже не настаивать на голосовании. Мне казалось бы, однако, что проявить такую скромность было бы целесообразно даже с точки зрения, если хотите, интересов и забот в отношении населения Греции, Болгарии, Албании и Югославии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я вполне согласен с мыслями, высказанными представителем Советского Союза, и я думаю, что они могли бы быть сообщены комиссии, по ее учреждению, в любой директиве, которую Совет сочтет нужным ей дать. Я не хотел бы произвольно ограничивать числа лиц, которые могут быть взяты комиссией, потому что в отдельных случаях может создаться положение, при котором необходимо будет превысить установленные нормы.

Выражая свое полное согласие с представителем Союза Советских Социалистических Республик относительно принципов и позиции, которых комиссия и ее персонал должны придерживаться в отношении этих стран для ускорения

нашего дела, я хотел бы знать, желает ли он поставить сейчас на голосование свою поправку. Я это охотно сделаю. Однако, мне неясно, хочет ли он взять ее назад или нет.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, могу ли я считать, что мнение Совета по данному вопросу таково, что штат сотрудников, который будет сопровождать членов комиссии по расследованию, будет ограниченным, и число сотрудников будет не больше, чем это необходимо для проведения комиссией ее работы, т. е. что штат будет небольшим?

Могу ли я считать, что таково мнение членов Совета Безопасности?

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Поскольку это касается нашей делегации, то это безусловно наше мнение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я с уверенностью заявляю, что таково мнение Совета и что это мнение будет сообщено комиссии, когда она будет учреждена. Если никто из членов Совета не возражает, то я придам этому мнению форму официального заявления.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Я не буду настаивать на голосовании этого предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В этом случае я заявляю, что в инструкциях, которые будут составлены для руководства комиссии, будут упомянуты взгляды Совета Безопасности по этому вопросу.

Я просил бы всех членов Совета, которые за принятие этого заключительного пункта первоначальной резолюции, представленной Соединенными Штатами, поднять руку.

Производится голосование поднятием рук, и последний пункт резолюции Соединенных Штатов принимается единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Последняя поправка, предложенная представителем Польши, читается так:

«Чтобы представители правительств Греции, Албании, Болгарии и Югославии были приглашены для участия в работах комиссии в качестве консультантов».

Есть ли какие-нибудь замечания?

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вкратце объяснить причины, побудившие меня внести эту поправку. Конечно, в одном из предыдущих пунктов содержится заявление, что комиссия будет иметь право обращаться к должностным лицам этих стран. В той форме, в которой я предложил поправку, мы идем на один шаг дальше, а именно, мы обеспечиваем участие представителей этих правительств в качестве консультантов, что, конечно, включает консультации с комиссией и позволит, например, греческим должностным лицам поехать в Албанию, а албанским или болгарским должностным лицам пересечь границу и перейти

ти на греческую сторону ее. Мне это кажется желательным, так как этим предотвращается отсутствие контакта между ними.

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Я высказываюсь всецело в пользу этой поправки, так как мне кажется, что это обеспечит продолжение работы, проделанной здесь нами — представителями Греции, Албании, Болгарии и Югославии. Я думаю, что наша работа здесь была, до некоторой степени, полезной. Точно также будет полезно, если экспертами при комиссии будут состоять лица, знакомые с этой проблемой и действительно желающие разрешить ее. Мне кажется, что они окажутся в помощь, и работа будет иметь более объективный характер. Все наши страны заинтересованы в этой проблеме. Так гораздо лучше. Это чрезвычайно поможет работе комиссии.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу сказать несколько слов в защиту поправки, предложенной польским представителем.

Мне кажется, что было бы не совсем правильным ставить в одинаковое положение представителей правительств четырех стран и отдельных граждан, а также представителей отдельных общественных организаций в этих странах.

Именно в силу этих соображений, мне кажется, что предложение, которое здесь внесено польским представителем, является правильным. Кроме того, учитывая то обстоятельство, что представители Греции, а также Югославии, Болгарии и Албании принимают участие в обсуждении данного вопроса в Совете Безопасности, будет весьма полезно, если представители этих правительств будут находиться все время при комиссии, которая будет заниматься расследованием на месте.

В конце концов, это может принести только пользу; это ни в малейшей степени не будет связывать комиссию в выполнении ею своей задачи, и в то же время, имея представителей четырех правительств при себе, комиссия может более эффективно проводить свою работу на месте.

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): К сожалению, я не согласен с моими коллегами по другую сторону этого стола. Я не думаю, что поправка, внесенная польским представителем, действительно находится в гармонии с предыдущим пунктом, принятым всеми нами. Мне кажется, что в предыдущем пункте мы имели в виду, что различные правительства должны оказать комиссии помощь тем, что будут служить как бы передаточной инстанцией, дающей комиссии возможность проводить свою работу. Кроме того, я сказал бы, что их работа будет носить административный, а не судебный характер. Последнее предложение, сделанное польским представителем, фактически не очень ясно и оно создает у меня впечатление, что смысл его в том, чтобы представители этих различных правительств принимали участие в работе самой комиссии, несмотря на то, что, как это

мне представляется, работа комиссии является в некотором роде судебной работой, так как она подразумевает расследование дела.

Я право не вижу, каким образом эти различные правительства могут принять участие в судебной работе, которая должна производиться комиссией, поскольку жалобы касаются всех их. Я понимаю, что для помощи комиссии в выполнении ею своей задачи они предоставят ей возможность пользоваться услугами своего административного аппарата, но я не думаю, чтобы они могли принять участие в работе комиссии, носящей более или менее судебный характер, даже в качестве консультантов. Я боюсь, что я не могу согласиться с этим предложением, так как я думаю, что оно противоречит самой идее того, что мы теперь предпринимаем. Как я уже сказал, задачей различных правительств является оказание комиссии административной помощи в ее работе, но работа самой комиссии подразумевает судебную сторону вопроса, и в этой судебной стороне ее работы не могут принимать участия заинтересованные правительства, даже в качестве консультантов.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я не могу вполне согласиться с представителем Египта. В функции комиссии входит не вынесение решений, а выяснение фактов. Совершенно очевидно, что, даже и без последнего предложенного мною абзаца, представители различных заинтересованных правительств будут сотрудничать с комиссией в порядке консультации. Я вполне убежден, что, когда комиссия будет разъезжать по Греции, ее будут сопровождать лица, представляющие греческое правительство и, возможно, также югославское правительство и т. д. Это сводится просто к тому, что представители этих четырех правительств будут переезжать через границу вместе с комиссией. Мне представляется, что это имеет некоторое значение.

В настоящий момент отношения между этими странами как будто бы не очень дружелюбны — иначе настоящий вопрос не стоял бы перед нами — и что, пользуясь модным выражением, их разделяет нечто вроде «железного занавеса». Хорошо, пусть представители правительств обеих сторон пробьют этот «железный занавес» и пройдут по другую сторону его. Например, если комиссия посетит лагерь греко-македонских беженцев в Югославии или Болгарии, то почему бы представителям греческого правительства не быть с ними?

Я только-что имел частную беседу с г-ном ван Клеффенсом и хотел бы сделать небольшое изменение в редакции моей поправки. Я бы сказал: «представитель каждого из правительств».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Тогда поправка будет читаться «чтобы представитель каждого из правительств Греции и т. д... был приглашен для участия в работах комиссии в качестве консультанта».

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Представитель Греции считает этот пункт бесполезным, потому что комиссия будет иметь право вызывать для дачи показаний

любого гражданина страны, в которой она будет производить расследование. Тем более, что мы только-что согласились с мыслью, что комиссия может обращаться к правительству и должностным лицам этих стран. Она получит содействие всех этих лиц и по этой причине я не вижу нужды в добавлении этого пункта, который, по моему мнению, только затруднит работу комиссии.

СЯ Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): К сожалению, наша делегация не может поддержать эту поправку по весьма простой причине. Успех работы комиссии, естественно, зависит от добросовестного сотрудничества всех заинтересованных сторон. Сотрудничество это может привести к участию в работе и к консультации. Тем не менее, включение этих слов и специальная ссылка на них могут привести к недоразумениям. Что означает участие? Мне это не совсем ясно. Значит ли это, что всякий раз, когда комиссия заседает, представители этих различных стран должны будут присутствовать и принимать участие в обсуждении? Затем, что такое консультация? Я думаю, что, во избежание каких-либо возможных недоразумений, предпочтительно не принимать этой поправки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как Председатель, я хотел бы предложить, для примирения всех точек зрения, заменить слово «консультантов» словами «для связи». Это не имеет того же значения, но это — компромисс между выраженными у этого стола взглядами.

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что было бы предпочтительнее включить слово «наблюдатель» так, чтобы поправка читалась: «при участии наблюдателей» (или «членов» или «представителей») соответствующих правительств. Это устранило бы в будущем жалобы. Я уверен в том, что к нам будут поступать жалобы от соответствующих правительств, в которых будет утверждаться, что что-то было не в порядке или что-то не было сделано. Если ответственные представители этих правительств будут присутствовать в комиссии без права голоса, но в качестве наблюдателей, то это поможет работе. Мне кажется, что во всяком судопроизводстве, во всяком судебном деле *ex parte* каждая сторона имеет право представлять возражения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Говоря как представитель Соединенных Штатов Америки, я должен возразить против пользования словом «наблюдатель». Мне кажется, что мы не можем допустить этого. Это может послужить поводом к предъявлению требования на участие во всех заседаниях этой комиссии. Мне кажется, что комиссия должна иметь право решать в каждом отдельном случае, являются ли ее заседания закрытыми или нет.

Я позволю себе повторить свое предложение принять выражение «для связи», которое, как мне кажется, охватывает все законные претензии относительно контакта, которые только могут быть предъявлены. Мне кажется также, что мы можем рассчитывать, что посылаемая ко-

миссия будет проникнута высочайшим духом примирения и что общее отношение ее к странам, которые она посетит, будет отличаться духом понимания и крайней предупредительности. Я лично не предвижу никаких действительных затруднений. Мне кажется, что, пользуясь таким широким определением как «для связи», мы предоставим и председателю комиссии и самой комиссии возможность овладеть положением. Говоря в качестве представителя Соединенных Штатов, я готов оставить это на усмотрение учреждаемой этим Советом комиссии.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я принимаю ваше предложение. Текст, таким образом, читается: «чтобы представитель от каждого из правительств Греции, Албании, Болгарии и Югославии» — я, пожалуй, переменил бы порядок на «Греции, Югославии, Албании и Болгарии», чтобы поставить на первое место нации, являющиеся членами Организации — «был приглашен к участию в работе комиссии для связи с ней».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель?

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Да, представитель.

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Имеют ли эти представители для связи право находиться во всех странах или же только в районах своих соответствующих стран?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как я представляю себе это, они будут находиться все время с комиссией.

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Я охотно принимаю выражение «для связи», но мне кажется, что я не мог бы принять слово «к участию». Я предложил бы изменить это на «принимать участие» вместо выражения «к участию в работе». Я сожалею, что мы не можем принять этой поправки.

Генерал-лейтенант В. СТОЙЧЕВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Ясно, что такие представители для связи необходимы и они должны *ex officio* присутствовать на заседаниях комиссии, но следует выяснить вопрос и о том, могут ли они сопровождать комиссию в ее переездах из одной страны в другую. Это следует установить с точностью. Должно быть выяснено, например, сможет ли греческий представитель для связи въехать в Болгарию, Югославию и Албанию и смогут ли представители для связи от этих стран въехать в Грецию. Это — существенный вопрос, и он должен быть решен. Присутствие этих представителей для связи необходимо для того, чтобы комиссия могла вести свою работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне кажется, что представитель Болгарии не совсем понял часть того, что было ранее сказано по этому вопросу. Было достигнуто полное соглашение о том, что представители для связи остаются с комиссией и сопровождают ее во всех ее переездах, вне зависимости от того, в

какую страну она направляется. Это ясно. Представители для связи от всех четырех стран остаются с комиссией, куда бы она ни направлялась и пока она продолжает выполнять свои функции. Возражение представителя Египта против выражения «к участию в работе» не вызывает у делегации Соединенных Штатов особенного беспокойства, но для достижения соглашения и единогласия по этому вопросу, если это возможно, я полагаю, что это выражение можно было бы заменить словами «присоединиться к комиссии или ассоциироваться с ней в качестве представителей для связи».

СЯ Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Могу ли я предложить слово «содействовать» вместо «ассоциироваться»?

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что это будет подходящим словом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Принимает ли представитель Польши это изменение?

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Да, это меня удовлетворяет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поправка будет таким образом читаться:

«Чтобы для оказания помощи работе комиссии были приглашены для связи с ней представители каждого из правительств Греции, Албании, Болгарии и Югославии».

Прошу всех тех, кто за принятие этой поправки, поднять руку.

Производится голосование поднятием рук, и польская поправка с изменениями, предложенными представителями Китая и Соединенных Штатов Америки, принимается единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Есть еще одна последняя поправка, предложенная представителем Соединенного Королевства и которая гласит:

«Чтобы комиссии было предложено выработать те предложения, которые она сочтет целесообразными для предупреждения повторения беспорядков в этих пограничных районах».

Делегация Соединенных Штатов будет голосовать за эту поправку.

Есть ли какие-либо замечания по этому вопросу?

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Мы не можем согласиться с этим предложением. Я хорошо понимаю, что сэр Александр предложил эту поправку для пользы расследования; мы все, конечно, хотим, чтобы оно было проведено возможно лучшим образом. Возможно, что я ошибаюсь, но, по моему мнению, эта комиссия имеет уже перед собой очень трудную задачу и просить ее о выработке предложений, могущих быть полезными в устранении причин спора или в недопущении повторений его, сделало бы эту задачу еще более трудной.

Боюсь, что мы знаем по опыту, что члены комиссии никогда, вероятно, не придут к соглашению относительно предложений, которые им нужно будет выработать.

Так как этот вопрос вернется в Совет, то я полагаю, что делом Совета будет сделать те необходимые предложения, которые он сочтет подходящими для предотвращения возобновления этих беспорядков. Я полагаю также, что так как мы уже решили, что все члены Совета Безопасности должны быть включены в комиссию по расследованию этого вопроса, то любой член Совета Безопасности, который пожелает получить информацию из первых рук, сможет с легкостью снестись со своим представителем и узнать от него о положении и об имеющихся предложениях и представить таковые Совету, когда вопрос вернется к нему для обсуждения. Я первым согласился бы на эту поправку, если бы я думал, что она может быть полезной Совету, но мне кажется, что она осложнит работу комиссии больше, чем мы себе это теперь представляем. Вот почему я не могу согласиться с этим предложением.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я не могу поддержать предложение, которое внес г-н Кадоган. Мне кажется, что это — задача Совета Безопасности. На основе доклада комиссии и результатов обследования, которое она проведет на месте, Совет Безопасности должен будет решить, какие предложения направляются в результате этого обследования и в результате доклада, а также какие направляются рекомендации. Это первое соображение.

Второе, мне кажется, что для комиссии это будет весьма трудная и непосильная задача, если мы, кроме обследования положения на месте и составления определенного доклада, характеризующего положение, поручим комиссии еще подготовить предложения относительно мероприятий по недопущению повторения подобных беспорядков, которые имеют место в Греции в настоящее время. Это — слишком сложная задача. Я боюсь, что комиссия, взявшись за эту задачу, не сможет выполнить ее. Это — второе соображение.

Третье соображение — формулировка по существу является неправильной. Согласно этой поправке беспорядки происходят в пограничных районах всех четырех стран, хотя об этом прямо не говорится. В действительности беспорядки имеют место не во всех четырех странах, а на греческой территории. Поэтому этот текст не подходит по существу. Он не соответствует действительности. Я думаю, что лучше не включать предложение, которое сейчас внес г-н Кадоган. От этого выиграет и резолюция и комиссия, которая будет работать на основании принятой резолюции.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): На меня не произвели большого впечатления доводы о том, что этим будет возложено на комиссию много дополнительной работы. Я действительно не думаю, что это так. Она собирается расследо-

вать там положение и, во всяком случае она должна будет составить себе достаточно полное впечатление о существующих условиях. Мне кажется, что обсуждение того, что можно сделать для предотвращения в будущем повторения этих беспорядков, не приведет к значительному увеличению ее работы.

Касаясь того, что сказал представитель Союза Советских Социалистических Республик, то я знал, что кто-нибудь скажет: «Это работа, которую должен выполнять Совет». Конечно, это так. Но что я имел в виду, это то, что если, как я надеюсь, Совет в конце концов будет обсуждать какой-нибудь метод предотвращения возобновления такого опасного положения, то, я надеюсь, он примет только такие решения местного характера, которые будут целесообразны; поэтому я полагал, что было бы хорошо, если бы мы внесли в нашу резолюцию специальное указание, предлагающее комиссии иметь в виду, что от нее могут потребовать представления предложений или даже дачи заключений по предложениям, которые может сделать Совет для предотвращения повторения подобных случаев в будущем. Если мы попытаемся найти какой-нибудь способ сделать это, то мы должны знать, что именно возможно сделать в этом отношении.

Я не думаю, чтобы мы этим значительно увеличили работу комиссии. Я не думаю, что она будет перегружена. Я не думаю, что для нее это будет невозможно, потому что, как я припоминаю, это уже было сделано другой комиссией приблизительно двадцать один год тому назад на греко-болгарской границе. Комиссия эта в значительной мере способствовала прекращению возникших тогда волнений и, насколько я помню, она предложила некоторые меры для наблюдения за этой границей, которые были приняты с большим успехом Советом Лиги наций.

Таким образом это — не сумасбродная идея. Она была использована раньше, и я настоятельно прошу Совет включить ее в свою резолюцию. Мне кажется, что это заставит комиссию иметь в виду эту сторону вопроса, как заслуживающую рассмотрения и доклада Совету.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): То, что я хочу сказать, было уже сказано представителями Египта и Союза Советских Социалистических Республик. Я поэтому не стану повторять их доводов. Я хочу лишь сказать, что мы, конечно, собираемся делать предложения, имеющие своей целью предотвратить повторение беспорядков, подобных тем, которые имели место. Это будет задачей Совета Безопасности. Мне кажется, что в этой стадии нецелесообразно так обременять комиссию. Мы можем впоследствии пожелать вынести такое решение; и за нами всегда остается право сделать это, если работа комиссии этого потребует. Не включая его в резолюцию в данный момент, мы тем самым оставляем за собой право вынести такое решение впоследствии.

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что поправка, предложенная сэром Александром Кадоганом, находится в некотором противоречии с поправкой,

предложенной к первому пункту: «... до того, как Совет сможет прийти к заключению по этому вопросу». Она означает, что Совет Безопасности будет некоторым образом связан мнением комиссии. Комиссия должна собрать материал и представить его Совету, но решение будет вынесено Советом. Мнение комиссии может быть принято во внимание или не принято во внимание. Поэтому я против предложенной поправки.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Если предположить, что эта поправка будет принята, то мне кажется, что для выражения сходных мыслей мы должны пользоваться сходными фразами. Недавно мы пришли к заключению, — я не знаю, кто обратил на это внимание — что мы не должны говорить о «беспорядках», но о «нарушениях границ и беспорядках». Резолюция сэра Александра Кадогана упоминает только беспорядки. Я полагаю, что было бы лучше сказать «повторения *нарушения границ и беспорядков в этих районах*» и выпустить слово «пограничных».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу ли я просить представителя Нидерландов или Соединенного Королевства прочесть резолюцию в ее исправленном виде?

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): «Чтобы комиссии было предложено выработать те предложения, которые она сочтет целесообразными для предупреждения повторения нарушения границ и беспорядков в этих районах».

Генерал-лейтенант В. СТОЙЧЕВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Я припоминаю инциденты, на которые сослался представитель Соединенного Королевства, и мне кажется, что эти инциденты носили совершенно иной характер чем те, которые имеют место теперь. Мне кажется, что если даже комиссии будет предложено указать на мероприятия, могущие предупредить эти инциденты, то она не сможет применить их.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предлагаю прекратить прения по этой поправке и ставлю ее на голосование.

Прошу всех, высказывающихся в пользу этой поправки с исправлением, предложенным представителем Нидерландов и принятым представителем Соединенного Королевства, поднять руку.

Производится голосование поднятием рук, и поправка, внесенная Соединенным Королевством, с исправлением, предложенным представителем Нидерландов, принимается восьмью голосами при трех воздержавшихся.

Голосовали за:

Австралия
Бразилия
Китай
Мексика
Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались:

Египет
Польша
Союз Советских
Социалистических Республик

ХАССАН-паша (Египет) (*говорит по-английски*): Я сказал вначале, что не считаю эту поправку полезной, и я все еще не думаю, что она должна была быть внесена в резолюцию в настоящей ее форме, потому что мы даже не упомянули об окончательном докладе комиссии. Я предложил бы прибавить пункт, гласящий: «*Чтобы заключительный доклад комиссии содержал такие предложения, которые она найдет подходящими для избежания повторения подобных инцидентов*», потому что я действительно считаю, что мы не можем на законном основании принять это предложение в том виде, в каком оно внесено, не разъяснив его. Само собой разумеется, что эти предложения, даже если они и будут сделаны комиссией, должны содержаться в том окончательном докладе, о котором даже не упоминается в этом пункте. Мы говорили о предварительных докладах и т. д., но мы ни разу не обмолвились словом об окончательном докладе.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не знаю, что такое окончательный доклад. Доклад упоминается в пункте 4.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Резолюция уже прошла. В ее четвертом пункте предусматривается, что комиссия может, если она найдет это нужным, или если этого потребует Совет Безопасности, представить ему свой доклад в предварительном виде. Это значит промежуточный доклад о ходе работы. Если я правильно понял предложение, содержащееся в только что принятой поправке представителя Соединенного Королевства, то оно является лишь приглашением, лишь выражением желания Совета, чтобы комиссия внесла некоторые предложения, мысль о которых может явиться у нее в результате расследования. В этих предложениях могут содержаться советы, касающиеся предотвращения повторения подобных инцидентов. Мне кажется несущественным, будет ли включен ответ на это приглашение в промежуточный доклад или доклад о ходе работы, в специальный доклад или же в окончательный доклад. Комиссия уполномочена делать доклады, и она во всякое время может отозваться на это приглашение в соответствии с указаниями, данными ей в четвертом пункте резолюции. Поправка представителя Соединенного Королевства была принята восьмью голосами при трех воздержавшихся.

Мы закончили рассмотрение резолюции Соединенных Штатов и различных поправок к ней пункт за пунктом. Мы приступаем теперь к голосованию резолюции в целом.

Полный текст резолюции с принятыми к ней поправками — следующий:

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ГРЕЧЕСКОМУ ВОПРОСУ

«*Принимая во внимание, что от правительств Греции, Югославии, Албании и Болгарии поступили в Совет Безопасности устные и письменные заявления о тревожном положении в северной Греции, вдоль границ ее, с одной стороны, и Албании, Болгарии и Югославии — с другой, и что эти условия, по мнению Совета, должны быть расследованы до того как Совет сможет прийти к заключению по этому вопросу,*

Совет Безопасности постановляет:

чтобы, в соответствии со статьей 34 Устава, Совет Безопасности учредил Комиссию по расследованию для установления фактов, относящихся к обвинениям в якобы имевших место нарушениях границ между Грецией, с одной стороны, и Албанией, Болгарией и Югославией — с другой;

чтобы в Комиссию вошел представитель каждого члена Совета Безопасности, в соответствии с тем членским составом Совета, который окажется в 1947 году;

чтобы Комиссия, не позднее 15 января 1947 года, выехала в этот район и возможно скорее представила Совету Безопасности доклад об установленных ее расследованием фактах. Если она найдет это нужным или если Совет Безопасности этого потребует, Комиссия представит свой доклад Совету Безопасности в предварительном виде;

чтобы Комиссия была уполномочена производить расследования в северной Греции и в таких местах в других частях Греции, Албании, Болгарии и Югославии, которые она найдет нужным включить в обследуемую ею территорию для выяснения причин и характера выше-названных нарушений границ и беспорядков;

чтобы за информацией, относящейся к расследованию, Комиссия была уполномочена обращаться к правительствам, должностным лицам и гражданам этих стран, а также к другим источникам осведомления, к которым Комиссия сочтет нужным прибегнуть;

чтобы Совет Безопасности поручил Генеральному Секретарю войти в сношения с надлежащими властями вышеперечисленных государств для облегчения производимого Комиссией расследования в этих странах;

чтобы каждый представитель Комиссии имел право выбрать персонал, необходимый для оказания ему помощи и, кроме того, чтобы Совет Безопасности просил Генерального Секретаря предоставить Комиссии тот персонал и оказать ей то содействие, которые будут признаны необходимыми для быстрого и эффективного выполнения ее задачи;

чтобы для оказания помощи работе Комиссии были приглашены для связи с ней представители каждого из правительств Греции, Албании, Болгарии и Югославии;

чтобы Комиссии было предложено выработать те предложения, которые она сочтет целесообразными для предупреждения повторения нарушения границ и беспорядков в этих районах».

Производится голосование поднятием рук, и резолюция принимается единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть это заседание, разрешите мне, как председателю Совета Безопасности, выразить свою большую радость и глубокое удовлетворение по поводу того, что Совет смог вынести единогласное решение по вопросу большого значения. Я уверен, что мои чувства разделяются всеми моими коллегами.

Я также полагаю, что нет надобности созывать следующее заседание Совета во время рождественских праздников, если этого не потребует или не пожелает один из членов Совета, или если какие-либо чрезвычайные обстоятельства не сделают этот созыв необходимым.

Поэтому я предлагаю, чтобы следующее заседание Совета состоялось во вторник 31 декабря в 3 ч. дня, когда мы соберемся хотя бы для того, чтобы распрощаться с тремя из наших коллег, которые в этот день выбывают из состава членов Совета.

О. ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я хочу присоединиться к выраженной вами большой радости по поводу того, что мы могли достигнуть столь единодушного результата на этом заседании, и мне кажется, что я выражу чувства всех моих коллег, если я поздравлю вас с вашей долей участия в этом достижении.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Принятая нами резолюция отмечает начало новой эры в организации международного примирения. Она создает первый прецедент в области мирного улаживания международных споров. От того, как Комиссия будет выполнять свои функции — зависит установление новых систем права. Греция будет счастлива, если испытания, через которые она прошла, приведут, в качестве компенсации, к восстановлению мира и порядка на Балканах и если окажется, что она способствовала делу установления здоровой правовой системы с безгранично более широким полем действия, системы, которая явится значительным этапом в жизни нашей Организации.

Генерал-лейтенант В. СТОЙЧЕВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Я хочу поблагодарить вас, господин Председатель, а также всех членов Совета за предоставленную моей стране возможность изложить свою сторону дела и защититься от сделанных против нас обвинений. От имени моего правительства я желаю вам успеха во всех ваших будущих начинаниях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Болгарии за его добрые пожелания.

Желаю вам всем счастливого Рождества и Нового Года.

Заседание закрывается в 8 ч. 30 мин. вечера.